

Русский шансон

Блатная лирика

Русский шансон: Блатная лирика / Ред.-сост. Н.В.Абельмас.– М.:ООО «Издательство АСТ»; Донецк: «Сталкер», 2002. – 190 с.

ISBN 5-17-014758-9 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 966-596-913-7 («Сталкер»)

Вам нравятся «Мурка», «Таганка» и прочие шедевры русского шансона? Эта книга удовлетворит чаяния вашей души. Собранные в ней произведения введут вас в притягательный мир раскованных чувств и необузданных страстей – МИР БЛАТНОЙ МУЗЫКИ.

Содержание

Содержание	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	6

ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, КАРЕОКУЮ

Любовная лирика	7
А Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ	7
ЧЕРНАЯ РОЗА	8
ШАР ГОЛУБОЙ	9
ПОНАПРАСНУ, ВАНЯ, ХОДИШЬ	9
ХОЧУ МУЖА	11
ЛЮБЛЮ ЦЫГАНА ЯНА	12
ЮНГА БИЛЛ	13
В НАШУ ГАВАНЬ ЗАХОДИЛИ КОРАБЛИ	14
БЫЛО ТО В ПРИТОНЕ САН-ФРАНЦИСКО	16
ЮЖНОЕ ФОТО	17
МАДАМ БОНЖА	18
КОСТЕР ДАВНО ПОГАС	19
ПРОГУЛКА	19
Я СИДЕЛА И МЕЧТАЛА	20
ИВОЛГА	22
СЕРЯЯ ЮБКА	23
ВОЕННАЯ ТРАГЕДИЯ	24
ШУТ	26
КАК-ТО ПО ПРОСПЕКТУ	27
ВАСИЛЬКИ	29
АЛЕНУШКА	31
ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗАМОК	31
СЛЕПАЯ ДЕВУШКА	33
ЖИЛ-БЫЛ ПА СВЕТЕ КОРОЛЬ УДАЛОЙ	34
ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, КАРЕОКУЮ	35
МЫ ГУЛЯЛИ С ТОБОЙ ПОЗАПРОШЛОЙ ВЕСНОЙ	37
ШЕЛ "СТОЛЫПИН"	38

ИЗ ДАЛЕКА КОЛЫМСКОГО КРАЯ	39
ПАРЕНЬ Б КЕПКЕ.....	39
КОГДА С ТОБОЙ МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ.....	40
МАМА, Я ЖУЛИКА ЛЮБЛЮ	42
ГУЛЯЙ, МОЙ ХОРОШИЙ!	44
НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ У БАРА.....	45

ДУША БОЛИТ, А СЕРДЦЕ ПЛАЧЕТ...

Ностальгические песни	46
ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН.....	46
ЦЫПЛЕНОК ЖАРЕНый.....	47
ВЯЗАНЫЙ ЖАКЕТ	48
ТУМАНЫ.....	49
СИРОТА	50
КУПИТЕ БУБЛИКИ.....	50
КУПИТЕ ПАПИРОСЫ.....	51
БРОДЯЖЬЯ.....	52
Я УХОЖУ.....	53
У КОШКИ ЧЕТЫРЕ НОГИ.....	54
МОСКОВСКИЙ ТРАКТ	54

АХ, ЖИЗНЬ МОЯ ЛЕТЯЩАЯ!..

Ресторанная лирика	56
СОКОЛОВСКИЙ ХОР У "ЯРА"	56
МОСКВА ЗЛАТОГЛАВАЯ.....	57
НЕ СМОТРИТЕ БЫ ТАК.....	58
ЭХ, ЯБЛОЧКО.....	59
НАДЕНУ Я ЧЕРНУЮ ШЛЯПУ	60
А НУ-КА УБЕРИ СБОЙ ЧЕМОДАНЧИК.....	61
В КЕЙПТАУНСКОМ ПОРТУ	62
БУТЫЛКА ВИНА.....	64
ОДЕССКАЯ ПИВНАЯ	64
ПОСПЕЛИ ВИШНИ.....	66
ПОЕЗД № 8	68
ШАРАБАН.....	69

МЯСОВДОВСКАЯ УЛИЦА МОЯ.....	70
УЛИЦА ШИРОКАЯ	72
ЖОРА, ПОДЕРЖИТЕ МАКИНТОШ	73
ШЕЛ ТРАМВАЙ ДЕСЯТЫЙ НОМЕР.....	74
ШКОЛА БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ	75
МАСЛИЦЕ	77
АИЦЫН-ПАРОБОЗ (СЕМЬ СОРОК)	78
ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОЕ ПОЧТЕНЬЕ!.....	79
МЫ - АНАРХИСТЫ	81
ВЫ ХОЧЕТЕ ПЕСЕН.....	82
ГОП СО СМЫКОМ	83
СЫН ПОВАРИХИ И ЛЕКАЛЬЩИКА	84
 ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ, КАЗЕННЫЙ ДОМ	
Лагерная лирика.....	86
ТАГАНКА	86
МУРКА.....	87
ЧУБЧИК КУЧЕРЯВЫЙ.....	91
Я ПОМНЮ ТОТ БАНИНСКИЙ ПОРТ.....	92
ПОСТОЙ, ПАРОВОЗ!	93
ПО ТУНДРЕ, ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ.....	94
НА КОЛЫМЕ, ГДЕ ТУНДРА И ТАЙГА КРУГОМ.....	97
ЭТАП НА СЕВЕР. СРОКА ОГРОМНЫЕ.....	98
С ОДЕССКОГО КИЧМАНА	100
ПОМНЮ, ПОМНЮ, ПОМНЮ Я.....	101
ПОВОРУЮ.....	103
НА АРСЕНАЛЬНОЙ УЛИЦЕ	104
МАРСЕЛЬ	106
ДВА ГРОМИЛЫ	109
КАК-ТО РАЗ ПО ЛАНЖЕРОНУ Я БРЕЛА.....	111
НА НАРЫ.....	113
СЕДОЙ	114
ЧЕРНЫЙ БОРОН.....	115
 КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЖАРГОНИЗМОВ.....	 116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смесь блатной и дворовой лирики, музыка ресторанов, кухонь и подъездов, песни зоны-Песни, в которых есть мама, ждущая сына, есть любящие и страстные женщины, есть голубое небо... - одним словом, все, что осталось там, на свободе.

Пройдя долгий и нелегкий путь, через каторги и остроги, ночлежки и трактиры, советские лагеря и рестораны, блатная песня наконец вышла на эстраду и теперь, став частью нашей культуры и истории, с полным основанием может называться народной.

Почему песни на уголовно-воровскую тематику называют блатными, догадаться несложно. Слово "блат" означает все, что связано с преступным миром. Однако не стоит утверждать, что блатная песня ограничена только уголовной тематикой. Тут есть все. И тоска вперемежку с весельем и даже разгулом, и бродяжничество, и страсть к переменам, и жажда риска, и судьба, которую не обойдешь...

Эти песни очень любил исполнять Аркадий Северный, певец с непростой судьбой, ставший живой легендой еще при жизни. Умерший в один год с Высоцким, он был, можно сказать, "основателем" и самым ярким представителем направления в музыке, которое в последнее время получило название "шансон".

Сегодня жанр переживает свое второе рождение. Достаточно заметить, что очень многие известные исполнители время от времени возвращаются к тем песням, которые пели в юности. Приходят новые авторы, исполнители, новый звук. Этому музыкальному течению не чужды новации, несмотря на то, что по определению оно всегда было андеграундным.

ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, КАРЕОКУЮ

Любовная лирика

А Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ

А я милого узнаю, а по походке.
Он носит, носит брюки галифе.
А шляпу он носит на панаму (что ты говоришь!),
Ботиночки он носит "мареман" (да-да-да!).

Зачем же я вас, родненький, узнала?
Зачем, зачем я полюбила вас?
А раньше я ведь этого не знала,
Теперь же я страдаю каждый час.

Ох, мальчик мой, он к нам уж не вернется.
Он уехал, видно, навсегда.
В Москву он больше не вернется.
Оставил только карточку свою.

Зачем же я вас, родненький, узнала?
Зачем, зачем я полюбила вас?
А раньше я ведь этого не знала,
Теперь же я страдаю каждый час.

А я милого узнаю, а по походке.
Он носит, носит брюки галифе.
А шляпу он носит на панаму.
Ботиночки он носит "мареман".

Алеша Дмитриевич (1913-1993), парижанин, цыган, выехавший из России после революции, певец русской эмиграции,- только исполнитель этой песни, он ничего не писал, хотя от себя, конечно, кое-что добавлял.

ЧЕРНАЯ РОЗА

В оркестре играют гитара и скрипка,
Шумит полупьяный, ночной ресторан,
Так что же ты смотришь с печальной улыбкой
На свой недопитый с шампанским бокал?

Ту черную розу - эмблему печали,
В тот памятный вечер тебе я принес.
Мы оба сидели, мы оба молчали,
Нам плакать хотелось, но не было слез.

Любил я когда-то цыганские пляски
И пару гнедых полудиких коней.
То время прошло, пролетело, как в сказке,
И вот я без ласки, без ласки твоей.

А как бы хотелось начать все сначала,
Начать все сначала, все снова начать -
Слезую залиться, смотреть в твои очи
И жгучие губы твои целовать.

В оркестре играют гитара и скрипка,
Шумит полупьяный, ночной ресторан,
Так что же ты смотришь с печальной улыбкой
На свой недопитый с шампанским бокал?

ШАР ГОЛУБОЙ

Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится, хочет упасть,
Кавалер барышню хочет украсть!

Вот эта улица, вот этот дом,
Вот эта барышня, что я влюблен.
Вот эта улица, вот этот дом
И вот эта барышня, что я влюблен!

Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится, хочет упасть,
Кавалер барышню хочет украсть!

Песня звучала в кинофильме "Юность Максима".

ПОНАПРАСНУ, ВАНЯ, ХОДИШЬ

А понапрасну, Ваня, ходишь,
А понапрасну ножки бьешь.
А поцелуй ты не получишь,
А дурачком домой пойдешь.

Припев:

Кого-то нет, чего-то жаль,
Куда-то сердце рвется вдаль.
Я вам скажу один секрет:
"Кого люблю, того здесь нет".

Эх, пока кудри, кудри вьются,
Будем девушек любить.
Пока денежки ведутся,
Будем горькую мы пить.

Припев.

На последнюю пятерочку
Найму я тройку лошадей.
Дам я кучеру на водку:
Поезжай-ка поскорей.

Припев:

Кого-то нет, чего-то жаль,
Куда-то сердце рвется в даль.
Я вам скажу один секрет:
"Кого люблю, того здесь нет".

Я вам скажу секрет другой:
"Кого люблю, тот будет мой".
А может быть, и все я вру:
И никого я не люблю.

Эта песня входила в репертуар Ю. Морфесси (1882-1957), исполнителя русских и цыганских романсов, сыскавшего огромную популярность не только в России, но и в Европе, а особенно в Париже, где прожил последние годы жизни. Даже откровенно блатные песни он легко превращал в маленькие шедевры.

ХОЧУ МУЖА

Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я -
Принца, герцога, барона
Или короля.
А без мужа злая стужа
Будет жизнь моя.
Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я.

Пусть он черный, как ворона,
Вымазан углем.
У меня б носил корону -
Был бы королем.
Пусть он рыжий, конопатый -
Это ни при чем.
Лишь бы он носил зарплату -
Был бы королем.

Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я -
Принца, герцога, барона
Или короля.
А без мужа злая стужа
Будет жизнь моя.
Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я.

Мужики за мной стреляли,
Принимали яд,
Сорок тысяч отравлялись
И в земле лежат.
Остальные, что остались,

Жили бок-о-бок.
Только ночью танцевали
Бешабашный бон.

Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я -
Принца, герцога, барона
Или короля.
А без мужа злая стужа
Будет жизнь моя.
Хочу мужа, хочу мужа,
Хочу мужа я.

ЛЮБЛЮ ЦЫГАНА ЯНА

Цыгане любят кольца,
Да кольца не простые.
Цыгане любят кольца,
Да кольца золотые.

Припев:

А молодой цыганке,
Ай, дома не сидится,
Она берет гитару,
Поет и веселится:
"Ой, мама, мама, мама,
Люблю цыгана Яна,
А у цыгана Яна
Любовь непостоянна".

Цыгане любят шубы,
Да шубы не простые,

Цыгане любят шубы,
Да шубы меховые.

Припев.

Цыгане любят сани,
Да сани не простые.
Цыгане любят сани,
Да сани расписные.

Припев.

ЮНГА БИЛЛ

На корабле матросы ходят злые,
Кричит им в рупор старый капитан.
У юнга Билла стиснутые зубы,
Он видит берег сквозь густой туман.

На берегу осталась крошка Мэри -
Она стоит в тумане голубом.
И юнга Билл ей верит и не верит,
И машет вдаль подаренным платком.

Вернулся Билл из Северной Канады.
А ну-ка, парень, наливай вина!
Я буду пить за ласку и за Мэри,
Я буду пить бокал вина до дна!

В таверне распахнулись настежь двери,
Глаза у Билла вылезли на лоб:
Пред ним стояла вся в смущеньи Мэри
И с ней высокий толстый боцман Боб.

А ну-ка, Боб, поговорим короче,
Как подобает старым морякам.
Я опоздал всего лишь на две ночи,
Но эту ночь без боя не отдам!

Сверкнула сталь, сошлись в бою матросы.
Как лев, дерется юнга молодой.
Они дрались за пепельные косы,
За крошки Мэри образ голубой.

Но против Билла боцман был сильнее -
Ударил точно его пиратский нож.
Конечно, Билла он поранил,
И рухнул Билл, как сброшенный мешок.

Прошло пять лет - и снова Билл здоровый:
Искусный лекарь руку залечил.
Теперь его не юнгой Биллом звали -
Ковбой он Гарри в местах, где раньше жил.

В НАШУ ГАВАНЬ ЗАХОДИЛИ КОРАБЛИ

В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки, ой-ли,
И пили за здоровье атамана.

В таверне шум, и гам, и суета -
Пираты наслаждались танцем Мэри.
Не танцы их пленили - красота! Ой-ли!..
Вдруг с шумом распахнулись в баре двери...

В дверях стоял наездник молодой,
Глаза его, как молнии, блистали.
Наездник был красивый сам собой, ой-ли,
И все узнали в нем ковбоя Гарри.

- О Мэри, он приехал, Гарри твой!
Ребята, он не наш, не с океана.
Мы, Гарри, рассчитаемся с тобой, ой-ли, -
Раздался пьяный голос атамана.

И в воздухе сверкнули два ножа.
Пираты затаили все дыханье.
Все знали атамана как вождя, ой-ли,
И мастера по делу фехтованья.

Но Гарри был суров и молчалив.
Он знал, что ему Мэри изменила.
Он молча защищался у перил, ой-ли,
И Мэри в этот миг его любила.

Вот с шумом повалился атаман.
- О, Мэри!..- его губы прошептали.-
Погиб пират, пусть плачет океан, ой-ли...
А кровь уже стекла с ножа у Гарри.

В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселятся моряки, ой-ли,
И пьют уже за Гарри-атамана.

БЫЛО ТО В ПРИТОНЕ САН- ФРАНЦИСКО

Было то в притоне Сан-Франциско,
Где шумит огромный океан.
Там однажды утром, на рассвете,
Разыгрался сильный ураган.

Девушку там звали Маргарита,
И она красивою была.
За нее лихие капитаны
Часто выпивали до утра.

Маргариту многие любили,
Но она любила лишь шутя.
За любовь ей дорого платили,
За красу дарили жемчуга.

Но однажды в тот притон явился
Статный чернобровый капитан.
Белоснежный китель и тельняшка
Плотно обледали его стан.

Сам он жил когда-то в Сан-Франциско
И имел красивую сестру.
После долгих лет своих скитаний
Прибыл он на родину свою.

Быстро капитан успел напиться,
Кровь бурлила в нем, кровь моряка.
И дрожащим голосом от страсти
Подозвал девчонку с кабака.

Ночь прошла, и утро наступило,
Голова болела после ласк...
И впервые наша Маргарита
С капитана не сводила глаз.

Легкою походкой Маргарита
Тихо к капитану подошла
И спросила, знает ли он Смита,
Смита - ее брата, моряка.

Капитан при этом тихо вздрогнул:
Девушка была его сестрой!
"Милая сестренка, Маргарита,
Что же натворили мы с тобой!"

Вдруг раздался выстрел над таверной -
Маргаритин труп на пол упал.
Смит стоял задумчивый и мрачный,
Пистолет дымящийся держал.

Было то в притоне Сан-Франциско,
Где шумит огромный океан.
Бросился с высокого обрыва
Статный чернобровый капитан.

ЮЖНОЕ ФОТО

Ты хохочешь, ты все хохочешь,
Кто-то снял тебя в полный рост...
Хороводишься с кем захочешь
За семь тысяч отсюда верст.

А у меня лишь снега да вьюга,

И мороз берет в тиски,
Но мне жарче, чем тебе на юге,
От лютой ревности и от тоски.

Весь простуженный, обмороженный,
Под бушлатом я пронесу
Тело нежное, фото южное -
Полуголую твою красу.

МАДАМ БОНЖА

Я вам, ребята, расскажу,
Как я любил мадам Бонжу.
Мадам Бонжа, мадам Бонжа
Была ужасно хороша.

Когда придешь к мадам Бонже,
Она встречает в неглиже.
А я бросаюсь на Бонжу,
С нее срываю неглижу.

Но появился тот Луи,
Совсем разбил мечты мои.
Она, связавшись с тем Луем,
Совсем забыла о моем.

Мадам Бонжа, мадам Бонжа,
Вот негодяйка и ханжа!
И вот теперь страдаю я
Из-за Бонжового Луя.

КОСТЕР ДАВНО ПОГАС

Костер давно погас, а ты все слушаешь.
Густое облако скрыло луну.
Я расскажу тебе, как жил с цыганами
И как ушел от них и почему.

В цыганский табор я попал мальчишкою.
В цыганку гордую влюбился я.
Но я не знал тогда про жизнь цыганскую,
Любви цыганской я не знал тогда.

Однажды вечером взгрустнулось что-то мне,
И я отправился к реке гулять.
Гляжу: цыганка там с другим целуется.
И злобный взгляд ее ожег меня.

Цыганка гордая вперед подалася
И тихо молвила в ночную мглу:
"Я птица вольная, люблю цыгана я
И за любовь свою скорей умру".

Как это водится, цыгане табором
Кочуют издавна среди рек и гор.
А та цыганка мне всю жизнь испортила
И отняла навек покой и сон.

ПРОГУЛКА

Вот раз пошла я прогуляться.
Надела плащ на рукава.
Надела шапку меховую,

Чтоб не озябла голова.

А он стоял у "Промтовара"
И в заграническом пальте.
Был весь красив он, как лимончик.
И выпивать предложил мне.

"Ни-ни-ни-ни, я пить не буду.
У Машки квасу напилась.
Но если ж я тебе по вкусу,
То пригласи в кино хоть раз".

И вот к кассирше он подходит.
И два билета он берет.
И вот меня, как королеву,
На первый ряд в кино ведет.

И два часа мы с ним сидели.
И два часа смотрели мы.
На рубль семечек щелкали.
И ничего не поняли.

Ах ты, любовь, любовь-зараза!
Ах, до чего ж ты довела!
Два мозоля себе натерла
И босиком домой пришла.

Я СИДЕЛА И МЕЧТАЛА

Я сидела и мечтала
У раскрытого окна.
Вдруг черноглазая в лохмотьях
Ко мне цыганка подошла.

Подошла и попросила:
"Дай мне руку погадать,
Все, что было и что будет,
Я могу тебе сказать.

У тебя на сердце рана -
Ты любишь парня одного.
Ты хочешь стать его женою,
Но тебе не суждено.

Он любит девушек богатых,
Играет в карты, пьет вино,
Тебя он, бедную, погубит,
Ему, злодею, все равно".

Девчонка в садик побежала.
Девчонка сорвала цветок.
И шепчет бледными губами,
Срывая каждый лепесток:

- Ах!.. Не любит... Ах, он любит!
Нет, не любит он меня!..
Цыганка правду говорила
И ничего не солгала!

Придя домой, она схватила
Лежащий ножик на столе...
И в молодую грудь вонзила -
Ее не будет на земле...

Пылают свечи восковые,
Гроб алым бархатом оббит,
А перед гробом на коленях

Изменник молодой стоит:

"Прости, не знал, что ты так любишь.
Прости, не знал, что ты так ждешь.
Прости, не знал, что ты погибнешь!
Прости, не знал, что ты умрешь!"

ИВОЛГА

Помню, помню, мальчик я босой
В лодке колыхался над волнами,
Девушка с распущенной косой
Мои губы трогала губами.

Иволга поет над родником,
Иволга в малиннике тоскует.
Отчего родился босяком,
Кто и как мне это растолкует?

Ветви я к груди своей прижму,
Вспомню вдруг про юность и удачу,
Иволгу с малинника спугну,
Засмеюсь от счастья и заплачу.

Помню, помню, мальчик я босой
В лодке колыхался над волнами,
Девушка с распущенной косой
Мои губы трогала губами.

СЕРАЯ ЮБКА

Когда в море горит бирюза,
Опасайся дурного поступка.
У нее голубые глаза
И дорожная серая юбка.

Припев:

Брось, моряк, не грусти,
Не зови ты на помощь норд-веста.
Эта мисс из богатой семьи,
Эта мисс ведь чужая невеста.

Увидавши ее на борту,
Капитан вылезает из рубки
И становится с трубкой во рту
Перед девушкой в серенькой юбке.

Припев.

И наружно владея собой,
Капитан к незнакомке подходит,
О поэзии грустной морской
Разговор оживленный заводит.

Припев.

Говорит про оставшийся путь,
Мисс любит морем и шлюпкой,
А он смотрит на девичью грудь
И на ножки под серенькой юбкой.

Припев.

А наутро в каюте видна
Позабывтая верная трубка
И при матовом свете огня
Вся измятая серая юбка!

Припев.

А как кончится рейс наконец,
Мисс уедет на берег на шлюпке,
И другой поведет под венец
Эту девушку в серенькой юбке.

Припев.

И опять он стоит на борту,
Только нету в зубах верной трубки.
А в далеком британском порту
Плачет девушка в серенькой юбке!

Припев.

ВОЕННАЯ ТРАГЕДИЯ

В одном городе жила парочка,
Он был шофер, она - счетовод.
И была у них дочка Аллочка,
И пошел ей тринадцатый год.

Вот пришла война. Мужа в армию
Провожала жена на вокзал...
Распростившись с женой, верною,
Он такие слова ей сказал:

"Ухожу на фронт драться с немцами,
И тебя, и страну защищать,
А ты будь моей женой верною
И старайся почаще писать".

Вот уж год война, и второй - война.
Стала мужа жена забывать:
С лейтенантами и майорами
Поздно вечером стала гулять.

"Здравствуй, папочка,- пишет Аллочка.
Мама стала тебя забывать.
А вчерашний день повелела мне
Дядю Петю отцом называть".

Получив письмо, прочитав его,
Муж не стал уж собой дорожить.
И в последний бой пал он смертью,
И сейчас он в могиле лежит.

Ах вы, женушки, вы, неверные,
Муж на фронте, а вы здесь гулять!
Война кончится, и мужья придут -
Что вы будете им отвечать?

Я кончаю петь. Не взыщите вы,
Что у песни печальный конец.
Вы еще себе мужа встретите,
А детям он неродный отец.

ШУТ

Звени, бубенчик мой, звени,
Гитара, пой шута напевы.
Я расскажу вам о любви
Шута с прекрасной королевой.

В одном из замков короля,
С его прекрасными садами,
Жил бедный шут, прекрасный шут,
Шута любили серенады.

Раз королева говорит:
"Исполни, шут, мне серенаду.
И коль затронешь сердце мне -
Получишь поцелуй в награду".

И серенада полилась,
Напев свой обнажая древний.
А уж под утро шут узнал
Любовь и ласку королевы.

Наутро в спальню с палачом
Король ворвался в страшном гневе.
Держал кинжал он под плащом
И так сказал он королеве:

"Шута я вовсе не любил,
Лишь обожал его напевы!..
И бросил голову шута
К ногам прекрасной королевы.

В одном из замков короля
С его прекрасными садами

Теперь могилка есть одна -
Она с прекрасными цветами.

На ту могилку каждый день
Приходит женщина с сынишкой.
Мальчишка песенку поет,
А мать - рыдает, как малышка:

"Мой бедный шут, мой милый шут,
Тебя я больше не увижу...
Тебя люблю я одного,
А короля я ненавижу!"

Звени, бубенчик мой, звени,
Гитара, пой шута напевы.
Я рассказал вам о любви
Шута с прекрасной королевой.

КАК-ТО ПО ПРОСПЕКТУ

Как-то по проспекту
С Манькой я гулял,
Фонарик нам в полсвета
Дорожку освещал.

И чтоб было весело
С Манькой нам идти,
В кабачок Плисецкого
Решили мы зайти.

Захожу в пивную,
Сажуся я за стол
И кидаю шляпу
Прямо я под стол.

Спрашиваю Маньку:
- Что ты будешь пить?
А она зашаривает:
- Голова болить!

- Я ж тебя не спрашиваю,
Что в тебе болить?
А я тебя спрашиваю,
Что ты будешь пить?

Пельзенское пиво,
Самогон, вино,
Душистую фиалку
Али ничего?

Выпили мы пива,
А потом "по сто"
И заговорили
Про это и про то.

А когда мне "пельзень"
В голову вступил,
О любовных чуйствах
Я с ней заговорил:

- Дура бестолковая,
Чего ж ты еще ждешь?
Красивее парня
В мире не найдешь!

Али я не весел?
Али не красив?
Аль тебе не нравится
Мой аккредитив?

Ну и черт с тобою!
Люби сама себя!
Я найду другую,
Плевал я на тебя!

Кровь во мне остыла,
Я сейчас уйду
И на Дерибасовской
Я дурочку найду!

ВАСИЛЬКИ

Ах, васильки, васильки,
Сколько мелькало их в поле!..
Помню, у самой реки
Мы собирали их Оле.

Знала она рыбаков,
Этой реки не боялась.
Часто с букетом цветов
С милым на лодке каталась.

Он ее за руки брал,
В глазки смотрел голубые
И без конца целовал
Бледные щечки, худые.

Оля приметит цветок,
К речке головку наклонит:
- Милый, смотри - василек.
Твой поплывет, мой - утонет...

Так же, как в прежние дни,
Он предложил ей кататься.
К речке они подошли -
В лодку помог ей забраться:

- "Оля играет тобой", -
Так мне друзья сообщали.
"Есть у ней милый другой", -
Карты цыганки сказали.

Милый тут вынул кинжал,
Низко над Олей склонился.
Оля закрыла глаза,
Труп ее в воду свалился.

Тело нашли рыбаки -
Вниз по реке оно плыло.
Надпись была на груди:
"Олю любовь погубила".

Ах, рыбаки, рыбаки,
Тайну зачем вы открыли?
Лучше б по волнам реки
Труп ее в море пустили.

*Песня является переработкой известного одноименного
романса на слова А. Апухтина.*

АЛЕНУШКА

Разлился медовый месяц над рекой.
Расстаемся мы, Аленушка, с тобой.
Расстаемся, но и года не пройдет -
Я вернусь, и счастье снова к нам придет.

Год прошел - и вот вернулся я домой.
Я бежал к твоей избушке сам не свой.
На пороге я увидел твою мать,
Постаревшую лет на двадцать пять.

"Что случилось вдруг? " - спросил я у нее,
Но в ответ сначала не услышал ничего.
А платок от слез у матери промок:
"Умерла твоя Аленушка, сынок".

Что случилось тут, Аленушка, с тобой?!
Я бежал к твоей могилке сам не свой.
Ты прости меня, Аленушка моя,
И прими меня ты, матушка-земля!

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗАМОК

На краю света, на краю земли
Черные розы у замка цвели.
В замке том странном девчонка жила,
Девушка эта колдуньей была.

Хрустальный замок до небес,
Вокруг него дремучий лес.
Кто в этот замок попадал,
Назад дорогу забывал.

Вечером поздним с охоты на лис
Ехал дорогою сказочный принц.
Вдруг тернии раскрылись - и под луной
Замок возник красоты неземной.

Хрустальный замок до небес,
Вокруг него дремучий лес.
Кто в этот замок попадал,
Назад дорогу забывал.

Девушка в белом у замка стоит,
Белой рукою принца манит:
"Иди же, иди же, не бойся меня!"
И в замок колдуньи погнал он коня.

Куда коня ты так несешь?
Ты в замок к ведьме попадешь.
Она приснится, а потом
Навек останешься ты в нем.

Но злая колдунья была влюблена,
Все заклинанья забыла она.
И сказочке этой приходит конец,
И принц ее завтра ведет под венец.

Они покинули дворец,
И опустел дремучий лес.
Ну а на следующую ночь
Исчез из леса замок прочь.

Хрустальный замок до небес,
Вокруг него дремучий лес.
Кто в этот замок попадал
Назад дорогу забывал.

СЛЕПАЯ ДЕВУШКА

Где-то за Курильской грядой,
Там, где волны спорят на просторе,
Повстречал моряк на берегу
Девушку в красочном уборе.

Ничего моряк не знал о ней,
Вел шаланды в море он, тоскуя.
Никогда еще морской причал
Не видал красавицу такую.

А когда вернулся он домой,
Снова повстречал он ту девчонку,
Подошел, робея, тихо к ней:
- Слушай,- говорит ей потихоньку,-

Будь моей, красавица, женой!
Здесь у моря будет счастье с нами,
Будь моей русалкой дорогой -
Я тебя искал, искал годами!

Подняла красавица глаза,
По его лицу веда рукою,
А моряк не думал, не гадал...
Девушка была совсем слепую.

Подняла красавица глаза -
Отражались в них моря и скалы.
И тогда моряк ей прошептал:
- Ты прости, но я ведь честный парень.

Где-то за Курильской грядой
Увидал картину я такую:

Шел старик, угрюмый и седой,
За собой подругу вел слепую.

ЖИЛ-БЫЛ ПА СВЕТЕ КОРОЛЬ УДАЛОЙ

Жил-был на свете король удалой,
Имел он две дочки неравных собой.
Старшая - смуглая, как темная ночь,
Младшая - светлая, как месяца дочь.

Посватался к младшей принц молодой.
Старшая младшую манит тайком:
"Пойдем, сестрица, на бережок крутой,
Посмотрим, как изукрашен он тиной морской".

Смутилась буря, свернулась вода.
Старшая меньшую спихнула туда.
"Прости, прости, сестрица, прости во всех грехах.
Даю тебе колечко, дарю жениха".

Закинули рыбаки сети до самого дна.
Вытащили рыбинку - царскую дочь.
Начали рыбаки думать и гадать,
Куда эту рыбинку класть да девать:

- Построим мы терем из рыбьих костей,
Поставим этот терем против царских дверей.
Поставим этот терем против царских дверей,
Пускай царь посмотрит на своих дочерей.

ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, КАРЕОКУЮ

Кто поймет, кто поймет грусть глубокую,
Кто поверит той ране больной?
Полюбил я тебя, кареокую,
С чистой, верной, открытой душой.

Мои мысли с ветвями сплетаются,
Больше думать об этом невмочь:
Злые люди разбить нас пытаются;
Я не сплю в эту темную ночь.

Не страшна мне Сибирь отдаленная
И не страшен жестокий конвой.
Только жаль, моя милая девочка,
Что так рано расстались с тобой.

Все равно я по-своему сделаю,
Все преграды сумею пройти
И тебя, моя милая девочка,
Постараюсь повсюду найти.

Не страшна мне тайга нелюдимая
И не страшен жестокий конвой.
Знаю: ждет на свободе любимая
С чистой, верной, открытой душой.

А пока, а пока - до свидания,
Знаю, детка, что любишь меня.
О любви ты моей не рассказывай
Никому и нигде. Никогда!

Ах, зачем эти горы высокие
Закрывают Восток голубой,

Ах, зачем этот Север далекий
Разделяет нас, детка, с тобой.

Далеко от родного я края.
Занесла меня злая судьба.
Хоть бы день, хоть бы час, дорогая,
Посмотреть бы я мог на тебя!

Пусть сердце в груди моей бьется,
Пусть огонь не угаснет в груди.
Тяжелое время уходит,
И счастье нас ждет впереди.

Мы сегодня расстались с тобою;
Переброшен был в лагерь другой.
Среди зон, запорошенных вьюгой,
Мы навеки расстались с тобой.

Знаю я, что ты не изменишь -
Жизнь заставит тебя изменить.
Точно так же и ты не поверишь,
Что без женщины буду я жить.

В лагерях не имеем мы права
Откровенно друг друга любить.
Только с риском попасть под облаву
Будем ночью друг к другу ходить.

Так прощай! Прощай, моя детка!
Не одна нам дорога с тобой.
Заклученные, детка родная,
Не владеют своею судьбой.

МЫ ГУЛЯЛИ С ТОБОЙ ПОЗАПРОШЛОЙ ВЕСНОЙ

Мы гуляли с тобой позапрошлой весной
По аллее цветущего сада.
Стан твой нежный такой обнимал я рукой,
Ты шептала: "Не надо, не надо..."

А наутро ко мне мент Григорий пришел,
Разодетый по форме, как надо...
"Одевайся,- сказал,- собирайся, пошли".
Я ответил: "А может, не надо?.."

А когда на суде я "червончик" схватил,
Повели мимо этого сада.
Я твоими словами конвой умолял:
"Не ведите, прошу вас, не надо".

И теперь в лагерях отбываю свой срок
За тебя моя крошка, отрада.
И ни глазок твоих, и ни ласок твоих,
Ничего уж мне больше не надо.

Вот прошло много лет. Мой окончился срок
И знакомым иду тротуаром...
И знакомая речь мне послышалась вдруг:
"Подожди, ну постой, ну не надо..."

Обернулся назад - и увидел тебя...
Шла по парку с сынишкой отрада.
Он бежал впереди, ты кричала ему:
"Подожди, ой, не надо, не надо".

ШЕЛ "СТОЛЫПИН"

Шел "Столыпин" по центральной ветке.
За решеткой в темной серой клетке
Ехала девчонка из Кургана,
Пятерик везла до Магадана.

Этим же этапом шел парнишка.
У него в конце этапа "вышка".
Ксивы гнал он ей и ждал ответа.
В этой жизни песня его спета.

Пареньку ответила девчонка:
"Если хочешь ты ко мне на полку,
Говори с конвоем - я согласна.
И к твоей судьбе не безучастна".

В двадцать лет, в расцвете самой силы,
Двери распахнул - и сразу к милой.
Люди, будет грех назвать развратом
Ласку и любовь под автоматом.

А наутро прапорщик проснулся.
Двери распахнул и улыбнулся.
Руки протянул, к груди прижался...
Тут удар - и прапорщик скончался.

А наутро рапорт зачитали:
Зечку при побеге расстреляли,
Прапорщик погиб в неравной битве
В тройнике у смертника на бритве.

ИЗ ДАЛЕКА КОЛЫМСКОГО КРАЯ

Из далека колымского края
Шлю тебе я, родная, привет.
Как живешь ты, моя дорогая?
Напиши поскорее ответ.

Я живу близ Охотского моря,
Где кончается Дальний Восток.
И живу без нужды и без горя,
Строю новый в стране городок.

Вот окончится срок приговора -
С Колымою и морем прошусь.
И на поезде в мягком вагоне
Я к тебе, дорогая, вернусь.

ПАРЕНЬ В КЕПКЕ

Над обрывом есть маленький садик,
Грустно, грустно там Нинке одной.
К ней подходит молоденький парень,
Парень в кепке и зуб золотой.

"Разрешите-ка, милая дама,
Вам нарушить приятный покой", -
Так сказал и придвинулся ближе
Парень в кепке и зуб золотой.

Долго девушка с парнем дружила,
Заимела Нинуха дружка.
А сама от него утаила,
Что работает Нинка в ЧК.

Вот однажды на денежную кассу
Совершен был налет боевой...
Из нагана был раненный в ногу
Парень в кепке и зуб золотой.

Тут мильтоны к нему подскочили
И связали веревкой тугой.
Долго били его и пытали -
Он упрямо качал головой.

Тут взбешенный начальник конвоя
Пишет Нинке приказ боевой:
"Застрелить хулигана блатного -
Парня в кепке и зуб золотой".

Тут Нинуха его и узнала,
Вспоминая тот маленький сквер.
И своей пролетарской рукою
Она молча взяла револьвер.

Вот открылись железные двери,
И нажала курок спусковой...
Грянул выстрел - и рухнулся парень.
Парень в кепке и зуб золотой.

КОГДА С ТОБОЙ МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ

Когда с тобой мы встретились, черемуха цвела
И в старом парке музыка играла.
И было мне тогда еще совсем немного лет,
Но дел успел наделать я немало.

Лепил я скок за скоком. Наутро для тебя

Кидал хрусты направо и налево.
А ты меня любила, но часто говорила,
Что жизнь блатная хуже, чем отрава.

А дни короче стали, и птицы улетали
Туда, где вечно солнышко смеется.
И с ними улетело мое счастье навсегда,
И понял я - оно уж не вернется.

Я помню, как с приятелем была ты на скверу,
А он, бухой, обняв тебя рукою,
Тянулся целоваться, просил тебя отдаться...
А ты в ответ кивала головою.

Во мне все помутилось и сердце так забилося!
И я, как этот фраер, закачался.
Не помню, как попал в кабак
И пьяными слезами обливался.

Однажды ночью темною я встал вам на пути.
Узнав меня, ты сильно побледнела.
Его я попросил в сторонку отойти,
И сталь ножа зловеще заблестела.

Потом я только помню, как мелькали фонари
И мусора кругом в саду свистели.
Всю ночь я прошатался у причалов до зари,
А в спину мне глаза твои глядели,

Когда вас хоронили, ребята говорили,
Все плакали, убийцу проклиная.
А дома я один сидел, на фотокарточку глядел -
С нее ты улыбалась, как живая.

Любовь свою короткую хотел залить я водкою
И воровать боялся, как ни странно.
Но влип в затею глупую и как-то опергруппую
Был взят я на бану у ресторана.

Сидел я, срок прикидывал - от силы "пятерик",
Когда внезапно всплыло это дело.
Пришел ко мне Шапиро, защитник мой, старик,
Сказал: "Не миновать тебе расстрела".

Потом меня постригли, костюмчик унесли.
На мне теперь тюремная одежда.
Квадратик неба синего и звездочка вдали
Сияют мне, как слабая надежда.

А завтра мне зачтется последний приговор.
И скоро, детка, встретимся с тобою,
А утром поведут меня на наш тюремный двор,
И там глаза навеки я закрою.

МАМА, Я ЖУЛИКА ЛЮБЛЮ

Жулик будет воровать,
А я буду продавать.
Мама, я жулика люблю!
Одесса-мама!

Фраер топает за мной,
А мне нравится блатной,
Мама, я жулика люблю!
Жулик, хоп!..

Жулик будет воровать,

А я буду продавать.
Мама, я жулика люблю!
Ух, ты!

Менты ходят - жулик спит,
А мое сердце болит.
Мама, хоп, я жулика люблю!
Эх! Да что ты!

Жулик будет воровать,
А я буду продавать.
Мама, я жулика люблю!
Ух!!!

Где блатные, там и я,
Все блатные - жизнь моя.
Мама, я жулика люблю!
Хоп! Эх!

Жулик будет воровать,
А я буду продавать.
Мама, я жулика люблю!
Да-да!

Жулик мой в кандалах,
А я, девочка, в шелках.
Мама, я жулика люблю!
Жулик, эх!

Жулик, да, будет воровать,
А я буду продавать,
Мама, я жулика люблю!
Ой-ой!

Фраер будет мой страдать,
А я буду пропивать,
Мама, я жулика люблю!
Эх!

Жулик будет воровать,
А я буду продавать,
Мама, я жулика люблю!
Вот так-то!

ГУЛЯЙ, МОЙ ХОРОШИЙ!

Мамочка-мама, прости, дорогая,
Что дочку-воровку на свет родила!
Вора любила, за воров ходила,
Вор воровал, воровала и я.

Раз темной ночью пошли мы на дело.
В деле был вор, а на шухере я.
Вор оторвался, а я не успела,
И в уголовку забрали меня.

Мусор пытал меня, крыса позорная:
"Сказывай, сука, с кем в деле была?"
А я отвечала гордо и смело:
"Это душевная тайна моя!"

Мамочка-мама, прости, дорогая,
Что дочку-воровку на свет родила!
Вора любила, за воров ходила,
Гуляй, мой хороший, не выдам тебя!

НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ У БАРА

На Невском проспекте у бара
Малолетка с девчонкой стоял.
А на той стороне тротуара
Мент угрюмо свой пост охранял.

"Уходи, я тебя ненавижу.
Уходи, я тебя не люблю.
Ты ведь вор, ну а я комсомолка...
Я другого парнишку найду".

И пошел малолетка, заплакал.
Он на мокрое дело пошел.
Налетели волки, повязали.
Он на Север этапом ушел.

Поглядите вы, граждане, люди,
Что творится по тюрьмам у нас,
Как приходится нам, малолеткам,
Со слезою свой срок отбывать.

Не гуляйте, шалавы, на воле.
Приходите вы к нам в лагеря.
Вам на воле цена - три копейки.
Ну а мы вам дадим три рубля.

ДУША БОЛИТ, А СЕРДЦЕ ПЛАЧЕТ...

Ностальгические песни

ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН

Четвертые сутки пылают станицы,
Горит под ногами Донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
С аллеи цыганки заходят в кабаки.
Подайте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то ведь рядом проносятся тройки...
Увы, не понять нам, в чем наша вина.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

А в сумерках кони проносятся к "Яру" ...
Ну что загрустили, мой юный корнет?
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Над Доном угрюмым идем эскадрой,
На бой вдохновляет Россия-страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена.

Ах, русское солнце - великое солнце,
Корабль "Император" застыл, как стена-
Поручик Голицын, а может, вернемся?
Зачем нам, поручик, чужая земля?

*Канонический текст привезен из Парижа Ж. Бичевской.
Русская эмиграция первой волны знает эту песню очень давно.*

ЦЫПЛЕНОК ЖАРЕНый

Цыпленок жареный,
Цыпленок пареный
Пошел по улицам гулять.
Его поймали, арестовали,
Велели паспорт показать.

- Я не советский,
Я не кадетский,
А я куриный комиссар,
Я не расстреливал,
Я не допрашивал,
Я только зернышки клевал!

Но власти строгие,
Козлы безрогие,
Его поймали, как в силки.
Его поймали, арестовали
И разорвали на куски.

Цыпленок жареный,
Цыпленок пареный
Не мог им слова возразить.
Судьей раздавленный,
Он был зажаренный...
Цыпленки тоже хочут жить!

ВЯЗАНЫЙ ЖАКЕТ

В день, когда исполнилось мне шестнадцать лет,
Подарила мама мне вязаный жакет,
И куда-то в сторону отвела глаза:
"Принесли посылку нам. Это от отца..."

Припев:

Ты о нем не подумай плохого!
Подрастешь, сам поймешь все с годами.
Твой отец тебя любит и помнит,
Хоть давно не живет уже с нами".

Вечером, на улице, мне сказал сосед:
"Что же не наденешь ты новый свой жакет?
Мать всю ночь работала, чтоб его связать".
...И тогда я понял, что такое мать!

Припев.

Я рукою гладил новый свой жакет;
Не сказал я матери про ее секрет.
Лишь любовь безгрешная, лишь родная мать
Может так заботливо и так свято лгать!

Припев.

ТУМАНЫ

Стоит одиноко девчонка, рыдает.
И тихо по-детски туманы зовет:
- Туманы, туманы, а где моя мама?
Чего моя мама ко мне не идет?

Мне было три года, когда умерла ты.
С тех пор на могилку ношу я цветы,
С тех пор меня, мама, никто так не любит
Никто не ласкает так нежно, как ты.

Сиротская жизнь не балует, не нежит,
Зачем появляться мне было на свет!
Туманы, туманы, верните мне маму,
Без мамы мне счастья и радости нет.

Туманы гуляют, гуляют на воле
И будто не слышат девчонки слова:
- Ах, мама родная, услышь, дорогая,
Услышь, как рыдает дочурка твоя!

Туманы седые плыли над могилкой,
Как будто хотели ей что-то сказать.
- Скажите, туманы, как жить мне без мамы?
Такую, как мама, уж мне не сыскать.

Я вижу, как ветер развеял туманы,
А я на могилке сток? все одна,
Цветы поливаю своими слезами -
Такая, наверно, мне вышла судьба.

Не знает девчонка, что в поле широком
Туман ту могилку покрыл серебром.

- Туманы, туманы, верните мне маму,
Верните мне маму, прошу об одном.

Любите вы маму, цените вы маму,
Вы мамину ласку узнаете все.
Умрет ваша мама, тогда вы поймете:
За золото маму не купишь нигде.

СИРОТА

Во саду при долине громко пел соловей,
А я, мальчишка, на чужбине, позабыл всех друзей.
Позабыт, позаброшен с молодых-юных лет.
Остался я сиротою, счастья в жизни мне нет.
Часто мне приходилось под заборами спать,
А еще доводилось хлеб с водою хлебать.
Вот возьму и помру я, похоронят меня,
И родня не узнают, где могилка моя.
На мою на могилку, знать, никто не придет,
Только ранней весною соловей пропоет.
Пропоет и просвищет и опять улетит,
А сиротска могилка одиноко стоит.
Позабыт, позаброшен с молодых-юных лет.
Остался я сиротою, счастья в жизни мне нет.

КУПИТЕ БУБЛИКИ

Ночь надвигается, фонарь качается,
Фонарь качается в ночную мглу.
А я несчастная, торговка частная,
Стою и бублики здесь продаю.

Припев:

Купите бублики, горячи бублики,
Купите бублики, да поскорей.
За эти бублики платите рублики,
Что для республики всего милей.

Отец мой - пьяница, за рюмкой тянется.
А мать - уборщица, какой позор!
Сестра - гулящая, тварь настоящая,
А братик маленький - карманный вор.

Припев.

Инспектор с палкою, да - с толстой палкою,
Все собирается забрать патент.
Но я одесская, я всем известная
И без патента все продам в момент.

Припев.

КУПИТЕ ПАПИРОСЫ

Я мальчишка, я калека, мне шестнадцать лет.
Подойдите, пожалейте, дайте мне совет.
Али Богу помолиться, али в ноги поклониться -
Все равно не вижу белый свет.

Друзья, друзья, купите папиросы.
Подходи, пехота и матросы.
Подойдите, пожалейте, сироту меня согрейте,
Посмотрите, ноги мои босы.

Мой отец в бою жестоком жизнь свою отдал.

Мамку немец из винтовки где-то расстрелял.
А сестра моя в неволе, сам я ранен в чистом поле.
На войне я зрение потерял.

Друзья, друзья, купите папиросы.
Подходи, пехота и матросы.
Подойдите, пожалейте, сироту меня согрейте,
Посмотрите, ноги мои босы.

БРОДЯЖЬЯ

Люди добрые, посочувствуйте,
Человек обращается к вам:
Дайте молодцу на сугрев души,
Я имею в виду - на сто грамм!

Не покиньте вы меня в этот трудный час,
Я ж вас всех бесконечно люблю.
Скиньтесь, граждане, по копеечке,
Я имею в виду - по рублю.

Если ж нету в ком сострадания,
Если нету сочувствия в ком,
Так покарай своею рукой, Господи,
Я имею в виду - кулаком.

К сожалению, нет больше времени -
Я в другие вагоны иду.
Песня близится к заключению - Ничего
не имею в виду.

Я УХОЖУ...

"Я ухожу... -
Сказал мальчишка ей сквозь грусть. -
Ты только жди,
Ты жди меня, и я вернусь".
И он ушел, не встретив первую весну.
Пришел домой...
В солдатском цинковом гробу.

Рыдает мать. И как стена, стоит отец.
Для них он был,
Он был для них совсем юнец.
Как много их,
Не сделав в жизни первый шаг,
Придут домой
В солдатских цинковых гробах.

Он, как и ты, с одной девчонкою гулял.
Дарил цветы
И на гитаре ей играл.
А в час, когда последний снег
На землю пал,
Он имя той девчонки кровью написал.

"Яухожу... -
Сказал мальчишка ей сквозь грусть. -
Ты только жди.
Ты жди меня, и я вернусь".
И он ушел, не встретив первую весну.
Пришел домой...
В солдатском цинковом гробу.

У КОШКИ ЧЕТЫРЕ НОГИ

А у кошки четыре ноги,
А сзади у ней длинный хвост.
А ты трогать ее не Моги
За ее малый рост, малый рост.

Припев:

А ты не бей, не бей, не бей кота по пузу,
Кота по пузу, кота по пузу.
А ты не бей, не бей, не бей кота по пузу
И мокрым полотенцем не моги.

А кошку обидеть легко -
Утюгом ее между ушей.
И не будет лакать молоко,
И не будет ловить мышей.

Припев.

А у ней голубые глаза,
На ресницах застыла слеза.
Это ты наступил ей на хвост,
Несмотря на ее малый рост.

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ

Московский тракт проложен до Херсона,
И как-то раз по этому пути
Машина "ГАЗ", груженная бензином,
Хотела "сто тридцатый" обойти.

А "сто тридцатый" шел с боеприпасом,
Вела машину девушка шофер...
Не обгоняй, не трать бензин напрасно -
Сильней у "сто тридцатого" мотор!

И так они неслись до поворота,
Не смея путь друг другу уступить.
А по краям - глубокие болота,
А стрелочка на "соточке" лежит!

Но встречный "МАЗ" решил судьбу иначе:
На повороте врезался он в "ЗИЛ".
Навечно за баранкой ты уснула.
Зачем так было резко тормозить?

АХ, ЖИЗНЬ МОЯ ЛЕТЯЩАЯ!..

Ресторанная лирика

СОКОЛОВСКИЙ ХОР У "ЯРА"

Соколовский хор у "Яра"
Был когда-то знаменит.
Соколовская гитара
До сих пор в ушах звенит.

Тройки лихо мчались к "Яру",
Сердце рвалось на простор,
Чтоб забыться под гитару,
Услышать цыганский хор.

Там была цыганка Аза.
Запоет - прощай печаль!
Жизнь прекрасней станет сразу,
Все за жизнь отдать не жаль.

Но судьба не пощадила -
Ведь она порою зла -
Как-то Аза простудилась
И, бедняжка, умерла.

В этот день все гости "Яра"
Не могли вина не пить.
Соколовская гитара
Не могла развеселить.

Соколов не вынес муки -
Больше всех по ней тужил-
Взял свою гитару в руки,
Пополам переломил.

И теперь приедешь к "Яру" -
Грусть-тоска тебя возьмет.
Соколовская гитара
Никогда уж не споет.

МОСКВА ЗЛАТОГЛАВАЯ

Москва златоглавая, звон колоколов.
Царь-пушка державная, аромат пирогов.
На проспектах и улочках в этот праздничный день
Продают сладки булочки - покупай, коль не лень.

Конфетки-бараночки, словно лебеди - саночки.
"Эй вы, кони залетные!" - слышен крик с облучка.
Гимназистки румяные, от мороза чуть пьяные,
Грациозно сбивают белый снег с каблучка.

Помню тройку удалую, вспышки дальних зарниц,
Твою позу усталую, трепет длинных ресниц.
Все прошло, все умчалось в бесконечную даль.
Ничего не осталось - лишь тоска да печаль.

Сединою покрытая величаво стоишь.
И веками воспетая Русь святую хранишь.

И плывет звон серебряный над великой страной,
И звенит звон малиновый над родною Москвой.

Конфетки-бараночки, словно лебеди - саночки.
"Эй вы, кони залетные!" - слышен крик с облучка.
Гимназистки румяные, от мороза чуть пьяные,
Грациозно сбивают белый снег с каблучка.

НЕ СМОТРИТЕ БЫ ТАК...

Не смотрите вы так сквозь прищур ваших глаз,
Джентльмены, бароны и леди.
Я за двадцать минут опьянеть не смогла
От бокала холодного бренди.

Ведь я институтка, я дочь камергера,
Я черная моль, я летучая мышь.
Вино и мужчины - моя атмосфера.
Приют эмигрантов - свободный Париж!

Мой отец в октябре убежать не сумел,
Но для белых он сделал немало.
Срок пришел... И холодное слово "расстрел" -
Прозвучал приговор трибунала...

И вот я проститутка, я фея из бара,
Я черная моль, я летучая мышь.
Вино и мужчины - моя атмосфера.
Приют эмигрантов - свободный Париж!

Я сказала полковнику: "Нате, возьмите!
Не донской же валютой за это платить,
Вы мне франками, сэр, за любовь заплатите,
А все остальное - дорожная пыль.

И вот я проститутка, я фея из бара,
Я черная моль, я летучая мышь.
Вино и мужчины - моя атмосфера.
Приют эмигрантов - свободный Париж!

Только лишь иногда, под порыв дикой страсти,
Вспоминаю Одессы родимую пыль,
И тогда я плюю в их слюнявые пасти!
А все остальное - печальная быль.

Ведь я институтка, я дочь камергера,
Я черная моль, я летучая мышь.
Вино и мужчины - моя атмосфера.
Приют эмигрантов - свободный Париж!

ЭХ, ЯБЛОЧКО

Эх, яблочко, да на тарелочке,
Надоела жена, пойду к девочке.

Эх, яблочко, куда ж ты котишься
К черту в лапы попадешь, не воротишься.

Эх, яблочко, катись по бережку.
Купил товар - давай денежку.

Эх, яблочко, соку спелого,
Полюбила я парня смелого.

Эх, яблочко, цвета макова,
Я любила их одинаково.

Эх, яблочко, цвета ясного,
Ты за белого, я за красного.

НАДЕНУ Я ЧЕРНУЮ ШЛЯПУ

Надену я черную шляпу,
Поеду я в город Анапу
И там я всю жизнь пролежу
На соленом, как вобла, пляжу.

Лежу на пляжу я и млею,
О жизни своей не жалею.
И пенится берег морской
Со своей неумной тоской.

Перспективы на жизнь очень мрачные,
Я решу наболевший вопрос -
Я погибну под поездом дачным,
Улыбаясь всем промеж колес.

Раскроется злая пучина,
Погибнет шикарный мужчина,
И дамы, увидевши гроб,
Поймут, что красавец усоп.

Останется черная шляпа,
Останется город Анапа,
Останется берег морской
Со своей неумной тоской.

А НУ-КА УБЕРИ СВОЙ ЧЕМОДАНЧИК

А поезд тихо ехал на Бердичев,
А поезд тихо ехал на Бердичев,
А поезд тихо е..., а поезд тихо ...хал,
А поезд тихо ехал на Бердичев. Ха-ха!

А у окна стоял чемоданчик,
А у окна стоял чемоданчик,
А у окна стоял, а у окна стоял,
А у окна стоял чемоданчик. Ха-ха!

- А ну-ка убери свой чемоданчик,
А ну-ка убери свой чемоданчик,
А ну-ка убери, а ну-ка убери,
А ну-ка убери свой чемоданчик.

- А я не убери свой чемоданчик,
А я не убери свой чемоданчик,
А я не убери, а я не убери,
А я не убери свой чемоданчик!

А он его выбросил в окошко,
А он его выбросил в окошко,
А он его вы... а он его ...бро...,
А он его выбросил в окошко.

А это был не мой чемоданчик,
А это был не мой чемоданчик:
А это был не мой, а это был не мой
А это был жены чемоданчик! Ха-ха!

А в нем было свидетельство о браке,
А в нем было свидетельство о браке,
А в нем было свиде..., а в нем было ...тельство,
А в нем было свидетельство о браке. Ха-ха!

Вот так я стал опять холостым,
Вот так я стал опять холостым,
Вот так я стал опять, вот так я стал опять,
Вот так я стал опять холостым! Оп-па!

В КЕЙПТАУНСКОМ ПОРТУ

В кейптаунском порту
С пробоиной в борту
"Жанетта" поправляла такелаж.
Но прежде, чем уйти
В далекие пути,
На берег был отпущен экипаж.

Идут,сутулятся,
Вливаясь в улицы,
И клеши новые ласкает бриз.
Они пошли туда,
Где можно без труда
Найти себе и женщин, и вина.

А ночью в тот же порт
Ворвался теплоход
В сиянии своих прожекторов.
И свой покинув пост,
Сошли гурьбою в порт
Четырнадцать французских моряков.

У них походочка,
Как в море лодочка,
А на пути у них - таверн букет.
Они пришли туда,
Где можно без труда
Найти себе и женщин, и вина.

Зайдя в тот ресторан,
Увидев англичан,
Французы были просто взбешены.
И кортики достав,
Забыв морской устав,
Они дрались, как дети сатаны.

Разборки в тауне
Решает браунинг,
И англичане начали стрелять.
Беда пришла туда,
Где каждый без труда
Найти бы смог и женщин, и вина.

Когда пришла заря,
В далекие моря
Отправился французский теплоход.
Но не вернулись в порт
И не взошли на борт
Четырнадцать французских моряков.

Не быть им в плаванье,
Не видеть гавани,
И клеши новые залила кровь.
Так не ходи туда,
Где можно без труда
Найти себе и женщин, и вина.

БУТЫЛКА ВИНА

Ехали цыгане - не догонишь!
И пели они песню - не поймешь!
Была у них гитара - не настроишь!
И, в общем, ничего не разберешь!

Припев:

Бутылка вина, не болит голова,
А болит у того, кто не пьет ничего!
Эх, бутылка вина, не болит голова,
А болит у того, кто не пьет ничего!

Так лучше веселиться, чем работать!
Так лучше водку пить, чем горевать!
И, вспоминая мамины заботы,
Красивые костюмы надевать.

Припев.

Так лучше быть богатым и здоровым
И девочек роскошных целовать!
И вспоминать тюрьмы замок суровый,
Деньжатами карманы набивать!

ОДЕССКАЯ ПИВНАЯ

На Дерибасовской открылася пивная.
Там собиралася компания блатная.
Там были девочки - Тамара, Роза, Рая -
И с ними гвоздь Одессы - Степка Шмаровоз.

Он заходил туда с воздушным поцелуем
И говорил красотке Розе: "Потанцуем?
И фраерам здесь всем сидящим растолкуем,
Что есть у нас славное танго!"

Красотка Роза танцевать-таки с ним не хотела,
Она достаточно до этого успела
В объятьях толстого и жирного чуркмена.
И ей не надо было больше ничего.

А чимрафон сказал в изысканной манере:
"Я б вам советовал пришвартоваться к Вере,
Чтобы в дальнейшем не обидеть Вашу маму
И не испачкать в кровь Вам белую панаму!"

Услышал реплику маркер известный Моня,
О чью спину сломали кий в кафе "Боржоми", -
Побочный сын капиталистки тети Бэсси,
Известнейший портретщик в красавице Одессе.

Он подошел к нему походкой пеликана,
Достал визитку из жилетного кармана:
"Я б Вам советовал, как говорят поэты,
Беречь на память о себе свои портреты!"

Но Степа Шмаровоз был парень пылкий:
Чуркмену жирному - по кумполу бутылкой,
Официанту засадил он таки вилкой,
И началось славное танго.

На "Аргентину" это было не похоже.
Вдвоем с приятелем мы получили тоже.
И из пивной нас выкинули сразу разом
И с шишкой на лбу, и с синяком под глазом.

И вот, пока мы все лежали "на панели",
А хачик все ж таки дополз до Розанэлли,
И он шептал ей, от страсти пламенея:
"Ах, Роза, или Вы не будете моею?"

Я увезу Вас в город Тум-Батуми,
Вы будете там есть кишмиш с рахат-лукуми.
И как цыпленка с шиком я тебя одену.
Захочешь спать - я сам тебя раздену!

Я, как собака, буду беречь твое тело,
Чтоб даже кошка на тебя смотреть не смела!
Я буду в баню в год водить тебя четыре раза,
Чтоб не пристала к Вам, моя душа, зараза!

Я все отдам тебе, все прелести за это,
А здесь Вы ходите, я извиняюсь, бэз браслета!
Бэз комбинэ, бэз фильдеперсовых чулочек,
И, как я только что заметил, бэз порточек!"

И так накрылася фартовая пивная,
Где собирал ася компания блатная.
Исчезли девочки - Тамара, Роза, Рая -
И с ними гвоздь Одессы Степка Шмаровоз.

ПОСПЕЛИ ВИШНИ

Поспели вишни в саду у дяди Вани,
У дяди Вани поспели вишни.
А дядя Ваня с тетей Груней нынче в бане,
А мы под вечер погулять как будто вышли!

Припев:

"А ты, Григорий, не ругайся!
А ты, Петька, не кричи!
А ты, с кошелками, не лезь поперед всех!"
Поспели вишни в саду у дяди Вани,
А вместо вишен теперь веселый смех!

"Ребята, главное - спокойствие и тише!" -
"А вдруг, заметят?" - "Нет, не заметят!" -
"А как заметят, то мы воздухом здесь дышим!" -
Сказал с кошелками соседский Петька.

Припев.

"А ну-ка, Петя, нагни скорее ветку!"
А он все "бабки" в карманы ссыпал!
"А видно, Петя, перегнул ты слишком ветку
И вместе с вишнями в осадок выпал!"

Припев.

Пусть дядя Ваня купает тетю Груню
В колхозной бане, в колхозной бане.
Мы скажем вместе: "Спасибо, тетя Груня!
И дядя Ваня, и дядя Ваня!"

Припев.

Поспели вишни в саду у дяди Вани,
У дяди Вани поспели вишни.
А дядя Ваня с тетей Груней нынче в бане,
А мы под вечер погулять как будто вышли!

Припев.

ПОЕЗД № 8

Ехал поезд № 8 "Ереван - Баку",
Я лежу на верхней полке и как будто сплю.

В темноте я замечаю чей-то чемодан.
Сердце трепетно забилося: что-то будет там?

Совершаю преступленье - лезу в чемодан.
Открываю - там печенье и какой-то хлам.

Чемодан не удержался - с полки полетел
И какого-то отброса по уху задел.

Сотни рук меня схватили. Кто кричит:
"Убей!" Кто кричит: "Кидай в окошко - будет веселей!"

Кинули меня в окошко, прямо под откос.
Я разбил себе коленки, оцарапал нос.

Век жить буду - не забуду этот паровоз:
От Москвы до Ленинграда на карачках полз!

ШАРАБАН

Ах, шарабан мой, американка!
А я девчонка, я хулиганка!
Люблю кататься на шарабанае,
Ищу я деньги в чужом кармане.

Я гимназистка седьмого классу,
Пью политуру заместо квасу!
Ах, шарабан мой, американка!
А я девчонка, я хулиганка!

Продам я юбку, продам колготки,
А мне бы квасу, а лучше б водки!
Ах, шарабан мой, американка!
А я девчонка, я хулиганка!

Порвались струны моей гитары,
Когда бежала из-под Самары!
Ах, шарабан мой, американка!
А я девчонка, я хулиганка!

Помог бежать мне один парнишка,
Из батальона офицеришка.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я хулиганка.

А выпить хотца, а денег нету,
Со мной гуляют одни кадеты.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я хулиганка.

Продам я книжки, продам тетради,
Пойду в артистки я смеха ради.

Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я хулиганка.

Продам я юбку, жакет короткий,
Куплю я квасу, а лучше б водки.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Прощайте, други! Я уезжаю!
Кому должна я - я всем прощаю!
Ах, шарабан мой, американка!
А я девчонка, я хулиганка!

Продайте, други, я уезжаю
И шарабан свой вам завещаю.
Ах, шарабан мой, обитый кожей.
Куда ты лезешь с такою рожей?

*Политура - спиртовой лак с прибавлением смолистых веществ.
Применяется для полировки изделий из дерева.*

МЯСОВДОВСКАЯ УЛИЦА МОЯ

Есть у нас в районе Молдаванки
Улица отличная, друзья.
Старенькие дворики
Подметают дворники,
Чтоб сияла улица моя.

Припев:

Улица, улица, улица родная,
Мясоедовская улица моя.
Улица, улица, улица родная,
Мясоедовская. Милая моя!

Там живут порядочные люди -
Никто там не ворует и не пьет.
Но если вы не верите,
Сходите и проверьте:
Кто на этой улице живет?

Припев.

Есть на этой улице больница,
Все ее еврейскою зовут.
Я желаю вам, друзья,
Не бывать там никогда,
Пусть туда враги наши идут.

Припев.

Были годы, здесь бродил Утесов -
Под гитару песню пел свою.
А когда создал он джаз,
То исполнил в первый раз
Песенку про улицу мою.

Припев.

Конечно, про Япончика все знают,
Хоть он на Мясоедовской не жил.
Прошлое ушло давно
Вместе с старым миром, но...
И он по этой улице ходил!

Припев.

Если бы сказали: на тебе квартиру
Или, прямо скажем, целый дом!
Этого бы соловья
Никогда б не слушал я,
Улицу б родную я сберег!

Припев.

Предложили мне сменить квартиру
С чудным видом на Москву-реку.
Я согласен на обмен,
Но прошу учесть момент:
Только вместе с улицей моей.

Припев.

Есть у нас в районе Молдаванки
Улица отличная, друзья.
Старенькие дворики
Подметают дворники,
Чтоб сияла улица моя.

Припев.

УЛИЦА ШИРОКАЯ

Заявились к тетушке мы на день рождения -
Жареное, пареное, разные варения...
Тетушка, как водится, каждый год рождается,
Вся родня у тетушки выпить собирается.

Припев:

Улица, улица, улица широкая,
До чего ж ты, улица, стала кривобокая!

Шли сначала рюмочки, а потом стаканчики,
А потом в глазах моих заплясали зайчики.
Я обнял жену свою за широку талию,
А потом за ножку взял тетушку Наталию.

Припев.

А как дядька драться стал, замахнулся палкою,
А потом не помню я, кто мне врезал скалкою.
Тут все завертелось, тут все закружилось,
И уже не помню я, что со мной случилось.

Припев.

Утром встал я раньше всех: морда вся раскрашена,
Фонари навешаны - стал уж очень страшен я.
Весь пиджак изодранный, на нем жир от курицы...
Одна туфля на столе, а втора - на улице.

Припев.

ЖОРА, ПОДЕРЖИТЕ МАКИНТОШ

Я с детства был испорченный ребенок.
О Боже ж мой!
На папу и на маму не похож.
Я женщин обожал уже с пеленок - ша!
Жора, подержите макинтош.

Однажды, в очень хмурую погоду,
О Боже ж мой!
Я понял, что родителям не гош.
Собрал свои пожитки, ушел от них я к ворам - ша!

Жора, подержите макинтош.

Капаю раз с Кирюхой я на дельце,

О Боже ж мой!

Увидел я на улице дебош.

А ну-ка, по-одесски всыпем мы им перца - ша!

Жора, подержите макинтош.

Ударом сбит и хрюкаю я в луже,

О Боже ж мой!

На папу и на маму не похож.

А Жоре подтянули галстук туже - ша!

И шлепнули вдобавок макинтош.

ШЕЛ ТРАМВАЙ ДЕСЯТЫЙ НОМЕР

Шел трамвай десятый номер.

На площадке кто-то помер.

Тянут-тянут мертвеца,

Ламца-дрица-а-ца-ца!

Подъехала карета,

В карете места нету -

Мертвые там от винца,

Ламца-дрица-а-ца-ца!

Вот народ какой упрямый!

Я не мертвый - просто пьяный.

Раздавил я полбанца,

Ламца-дрица-а-ца-ца!

И в руках я, хоть и пьян,

Все сжимаю чемодан.

В чемодане том - маца,
Ламца-дрица-а-ца-ца!

Вот кидают на носилки,
Волокут до вытрезвилки
Два какие-то юнца,
Ламца-дрица-а-ца-ца!

Рано утром я очнулся,
К чемодану потянулся.
Что такое? Где маца?
Ламца-дрица-а-ца-ца!

Говорят: "Твое печенье,
Что без сахара варенье".
Мол, плевались без конца,
Ламца-дрица-а-ца-ца!

Свой таскаешь чемодан,
Чтоб обманывать славян.
Будем драть ты, подлеца,
Ламца-дрица-а-ца-ца!

ШКОЛА БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

Это школа Соломона Кляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и две назад.

Дамы, не сморкайтесь в занавески!
Это неприлично, вам говорят.
Это неприлично, негигиенично,

И несимпатично, вам говорят.

Кавалеры приглашают дам!
Там, где брошка, там перед.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг назад и поворот.

Кавалеры, не держите дам
Ниже талии, вам говорят.
Это неприлично, негигиенично
И несимпатично, вам говорят.

Дамы, приглашайте кавалеров!
Там, где галстук, там перед.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг назад и поворот.

Моня, Гриша, бросьте разговоры!
Что за болтунишки, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и две назад.

Дамы, дамы, помогите Боре!
Помогите Боре, вам говорят.
Он наделал лужу в коридоре -
Шаг вперед и две назад.

Дамы, дамы, не вертите задом!
Это не пропеллер, а вы не самолет.
Это неприлично, негигиенично,
Шаг вперед. Наоборот.

Сонечка, не стройте Моне глазки
И не оттопыривайте зад,

Вы не на базаре, а на танцклассе,
Шаг вперед и две назад.

Алик Рабинович, я имею выйти,
Я имею выйти, вам говорят.
Алик Рабинович, вы мне замените,
Шаг вперед и две назад.

Это школа Соломона Кляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и две шага назад.

МАСЛИЦЕ

Как-то ночью над рекою,
В домике портного,
Родились три еврея -
Три блатные вора.

Припев:

Маслице, азохен вей!
Не было бы маслица - подыхай, еврей!

Стал наш Шлема подрастать
Опытным курьером.
Стал наш Шлема привыкать
К воровским манерам.

Припев.

Раз на Киевском бану

Кассу вертанули:
Не успел наш Шлема смыться -
Его хватанули.

Припев.

Сидит Шлема в КПЗ -
Больше не ворует.
Вышел Шлема с КПЗ -
Маслицем торгует.

Припев.

АИЦЫН-ПАРОБОЗ (СЕМЬ СОРОК)

В семь сорок он подъедет,
В семь сорок он придет
Наш старый, наш славный, наш аицын-паровоз.
Ведет собой вагоны,
Ведет собой вагоны,
Набитый людьми, будто сеновоз.

Припев:

Он выйдет из вагона
И двинет вдоль перрона,
На голове его роскошный котелок,
В больших глазах зеленых на восток
Горит одесский огонек.

Пусть он не из Одессы,
Пусть он не из Одессы,
Фонтаны и Пересыпь ждут его к себе на двор.

В семь сорок он подъедет,
В семь сорок он подъедет,
Наш славный, доблестный, старый паровоз.

Припев.

Семь сорок наступило,
Часами все отбило,
Но поезд не приехал, нет его - и все, ну вот!
Мы все равно дождемся,
Мы все равно дождемся,
Даже если опоздаем мы на целый год.

Припев.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОЕ ПОЧТЕНЬЕ!

Здравствуйте, мое почтенье!
От Аркашки нет спасенья -
Я приехал вас развеселить.
Зохтер парень я бывалый,
Расскажу я вам немало
И прошу покорно - bravo, бис!

Я был у Питере, Одессе и на Юге,
У Кишиневе, Магадане и Калуге,
А в Мелитополе пришлось надеть халат,
Азохер махтер абгенах фахтоген ят!

Надумал я, друзья, жениться.
Вздумал я остепениться,
И рушил порядочным я стать.
Стали в загс мы собираться,

Чтобы с нею расписаться...
Тут явилась родная жена.

Она набросилась на мне, как лютый зверь.
Вы поймете мои колики теперь.
Невеста поняла, что я женюсь на блат,
Азохер махтер абгенах фахтоген ят!

Тарелки, вилочки по воздуху летят,
По-фене всяко меж собою говорят.
И мама поняли, что я женюсь на блат,
Азохер махтер абгенах фахтоген ят!

Оттуда я, друзья, смотался,
Больше с ними не встречался,
И решил порядочным я стать.
С фраером завел я дружбу,
Определился я на службу;
Совість мне пришлось испытать.

Я был у Питере, Одессе и на Юге,
У Кишиневе, Магадане и Калуге,
А в Мелитополе пришлось надеть халат,
Азохер махтер абгенах фахтоген ят!

Лежу у допре, загораю
И на потолок плеваю -
Кушать, пить и спать у меня есть.
Если вы аид ехидный,
Ежли вам чего завидно -
Можете прийти и рядом сесть.

Я говорю, как говорил один:
Кто служит в допре - самый честный гражданин.

Я говорю, как говорил мой родный брат:
Азохер махтер абгенах фахтоген ят!

МЫ - АНАРХИСТЫ

Мы, анархисты, -
Народ веселый,
Для нас свобода дорога.
Свои порядки,
Свои законы,
Все остальное - трин-трава!

Была бы шляпа,
Пальто из драпа
И не болела б голова.
Была бы водка,
А к водке глотка,
Все остальное - трин-трава!

Была бы хата,
И много блата,
А в хате - кучи барахла.
Была б жакетка,
А в ней соседка,
Все остальное - трин-трава!

ВЫ ХОЧЕТЕ ПЕСЕН

Вы хотите песен? Их есть у меня!
В прекрасной Одессе гитары звенят!
Пройдись по бульварам, швырнись по садам,
Услышишь гитару, увидишь мента.

Припев:

Эх, Одесса, мать Одесса,
Ростов-папа шлет привет!
Есть здесь много интереса,
Фраерам покоя нет!

Их будят ночью блатные песни,
Несутся звуки серенад.
И не уснуть ему, хоть тресни,
Под музыкальный этот блат.

Припев.

В легавку звонишь - а там блатные,
Ты не бери их на испуг!
Карманы чистят они вам ныне
Стерильно, без касанья рук!

Припев.

Они разденут вас глазами,
И шмотки спустят - ну так что ж?
Уж мы и раньше вам сказали:
В Одессе вора не найдешь!

Припев.

Так приезжайте к нам с перстнями -
Одесса-мама здесь вас ждет.
И пускай опер попляшет с нами,
Потом вам песенку споет.

Припев.

ГОП СО СМЫКОМ

Гоп со смыком - это буду я!
Братцы, посмотрите на меня:
Ремеслом я выбрал кражу,
Из тюрьмы я не вылажу,
И тюрьма скучает без меня!

Гоп со смыком - это буду я.
Это будут все мои друзья.
Залетаем мы в контору,
Говорим мы: "Руки в гору,
А червонцы выложить на стол!"

Сколько бы я, братцы, не сидел -
Не было минуты, чтоб не пел!
Заложу я руки в брюки
И пою романс от скуки,
Что же, братцы, делать - столько дел!

Скоро я поеду на Луну.
На Луне найду себе жену.
Пусть она коса, горбата,
Лишь червонцами богата.
За червонцы я ее люблю.

Со смыком я родился и подохну.
Когда умру, так даже и не охну.
Лишь бы только не забыться,
Перед смертью похмелиться,
А потом, как мумия, засохну.

Что мы будем делать, как умрем?
Все равно мы в рай не попадем.
А в раю сидят святые,
Пьют бокалы наливные,
Я такой, что выпить "не люблю".

Если я несправедливо живу -
Попаду я к черту на Луну,
А черти там, как в русской печке,
Жарят грешников на свечке -
С ними я полштофа долбану!

Иуда Скариот в раю живет.
Гроши бережет, не ест, не пьет.
Ох, падла буду, не забуду:
Покалечу я Иуду!
Знаю, где червонцы он кладет.

СЫН ПОВАРИХИ И ЛЕКАЛЬЩИКА

Сын поварихи и лекальщика,
Я в детстве был примерным мальчиком,
Послушным сыном и отличником
Гордилась дружная семья.

Но мне, невинному тогда еще,
Попались пьющие товарищи,

На вечеринках и в компаниях
Пропала молодость моя.

Увяли розы, умчались грезы,
И над землей день угрюмый встает,
Проходят годы, но нет исхода,
И мать-старушка слезы горькие льет.

А я все дозы увеличивал,
Пил и простую и "Столичную".
И в дни обычные и в праздники
Вином я жизнь свою губил.

И хоть имел я представление,
Что это есть мое падение,
Но и работу стал прогуливать,
И похмеляться полюбил.

Увяли розы, умчались грозы,
И над землей день угрюмый встает,
Проходят годы, но нет исхода,
И мать-старушка слезы горькие льет.

ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ, КАЗЕННЫЙ ДОМ Лагерная лирика

ТАГАНКА

Цыганка с картами - дорога дальняя.
Дорога дальняя, казенный дом.
Быть может, старая тюрьма таганская
Меня, несчастного, по новой ждет.

Я знаю тайну и без гаданья:
Решетки толстые мне суждены.
Опять по пятницам пойдут свиданьица
И слезы горькие моей родни.

Припев:

Таганка, где ночи, полные огня?
Таганка, зачем сгубила ты меня?
Таганка, я твой навеки арестант,
Прошли и юность, и талант в твоих стенах.

Сегодня пятница, я жду свиданьица,
В окно тюремное сажу-гляжу.
В глазах туманится, а время тянется,
Я слышу звон ключей... К тебе иду!!!

Вот мы спустилися по темной лестнице
Туда, где публика свиданья ждет.
Гляжу, жена моя в углу прижалася
И слезы горькие в разлуке льет.

Припев.

МУРКА

Прибыла в Одессу банда из Амура
В банде были урки, шулера.
Банда занималась темными делами,
И за ней следила ГубЧК.

Светит в небе месяц, тихо спит малина,
А в малине собрался совет:
Это уркаганы, злые хулиганы,
Собирали срочный комитет.

Речь держала баба. Звали ее Мурка.
Хитрая и смелая была.
Даже злые урки - и те боялись Мурки.
Воровскую жизнь она вела.

Припев:

Эх, Мурка, ты мой Муленочек.
Мурка, ты мой котеночек.
Мурка, Маруся Климова,
Прости любимого.

Но пошли провалы. Начались облавы.
Много стало наших попадать.
Как узнать скорее: кто же стал шалывым,
Чтобы за измену покарать?

Как чего узнаем, как чего услышим,
Как чего пронюхаем о нем -
В темном переулке перышком попишем
Или дуру вынем - и шмальнем!

Но однажды ночью Мурка из малины
Спрыгнула без шухера одна,
К легашам проклятым Мурка прибежала,
Воровские планы передала:

"Ой сыны Советов, братья-комиссары,
Не хочу с урканами я жить!
Надоели эти разные малины,
Я хочу секреты вам открыть".

Припев.

Как-то шли на дело. Выпить захотелось.
Мы зашли в шикарный ресторан.
Там сидела Мурка в кожаной тужурке,
А из-под полы торчал наган.

Слушай, в чем же дело? Что ты не имела?
Разве ж я тебя не одевал?
Кольца и браслеты, юбки и жакеты
Разве ж я тебе не добывал?

Мы решили смыться и не шухериться,
Но позорной Мурке отомстить:

В темном переулке, где гуляют урки,
Мы решили Мурку завалить.

Припев.

Здравствуй, моя Мурка, здравствуй, дорогая.
Здравствуй, моя Мурка, и прощай.
Ты зашухерила всю нашу малину
И за это пулю получай!

Черный ворон грачет, мое сердце плачет,
Мое сердце плачет и грустит:
В темном переулке, где гуляют урки,
Мурка окровавлена лежит.

Вот лежишь ты, Мурка, в кожаной тужурке,
В голубые смотришь облака;
Что ж тебя заставило снюхаться с легавыми
И пойти работать в ГубЧК?

Припев.

Вот теперь лежишь ты с закрытыми глазами,
Легаша все плачут над тобой.
Ты уже не встанешь, шухер не поднимешь,
Крышкою закрыта гробовой.

Хоронили Мурку очень многолюдно:
Впереди легавые все шли.
Красный гроб с цветами тихими шагами
Легаша процессией несли.

Тишина ночная, только плач оркестра
Тишину ночную нарушал.

Красный гроб с цветами в могилу опускался
И навеки Мурку забирал.

Припев.

На Кунцевском поле шухер был не страшен,
Но легавый знал, когда прийти.
Сонных нас забрали, в "черный" посадили,
И на "черном" всех нас увезли.

"Черный ворон" скачет, сердце словно плачет,
А в углу угрюмый мент сидит.
Улицы мелькают, фонари сверкают -
Что нас ожидает впереди?

Припев.

Первоосновой "Мурки" стала знаменитая в 20-е годы одесская песня о Любке-голубке. В результате многочисленных переделок "Любки" сначала в "Машу", потом - в "Мурку" текст оказался полным противоречий. Взять хотя бы то, что по воровским законам женщины не могли играть ведущей роли в уголовном мире. В ранних вариантах героиня рисуется только как любовница уркаганов ("Маша" на старой фене и значило "любовница") и нет даже упоминания о ее воровской жизни. Метаморфозы произошли, когда песня вышла на широкие просторы и попала в столицу. В 20-е - 40-е годы "мурками" называли работников Московского угрозыска (МУР). В то же время Мурка - вариант имени Маша.

ЧУБЧИК КУЧЕРЯВЫЙ

Чубчик, чубчик, чубчик кучерявый,
Разве можно чубчик не любить?!
Раньше девки чубчик так любили
И теперь не могут позабыть

Бывало, шапку наденешь на затылок,
Пойдешь гулять ты днем иль вечером -
Из-под шапки чубчик так и вьется,
Так и вьется, вьется по ветру.

Сам не знаю, как это случилось,
Тут, ей-право, с попом не разберешь.
Из-за бабы, лживой и лукавой,
В бок всадил товарищу я нож.

Пройдет зима, настанет лето,
В саду деревья пышно расцветут,
А мне, бедному мальчонке,
Цепями ручки, ножки закуют.

Но я Сибири не страшуся,
Сибирь ведь тоже русская земля.
Вейся, вейся, чубчик кучерявый,
Развевайся, будь весел, как и я.

Песня входила в репертуар П.Лещенко, благодаря которому и Старый и Новый Свет—были охвачены модой на русскую и цыганскую песню. "Чубчик" — неизменно любимый романс публики.

П. Лещенко умер в 1954 году в тюремной больнице, став одним из тысяч безымянных строителей Дунайского канала. Его могила неизвестна.

Я ПОМНЮ ТОТ БАНИНСКИЙ ПОРТ

Я помню тот ванинский порт
И гул парохода угрюмый,
Как шли мы с этапа на борт
В холодные мрачные трюмы.

От качки стонали з/к,
Обнявшись, как родные братья.
И только порой с языка
Срывались глухие проклятья.

А утром растаял туман,
Утихла пучина морская.
Восстал на пути Магадан -
Столица колымского края.

Пятьсот километров - тайга.
Качаются люди, как тени.
Машины не едут сюда.
Бредут, спотыкаясь, олени.

Будь проклята ты, Колыма,
Что названа черной планетой.
Сойдешь поневоле с ума -
Отсюда возврата уж нету.

Я знаю, меня ты не ждешь,
И писем моих не читаешь.
Встречать ты меня не придешь,
А встретив, меня не узнаешь.

Ванино - поселок в Хабаровском крае.

ПОСТОЙ, ПАРОВОЗ!

Летит паровоз по долинам, по взгорьям,
Летит он неведомо куда.
Мальчонка назвал себя жуликом и вором,
И жизнь его - вечная игра.

Постой, паровоз, не стучите, колеса,
Кондуктор, нажми на тормоза.
Я к маменьке родной с последним приветом
Хочу показаться на глаза.

Не жди меня, мама, хорошего сына,
Твой сын не такой, как был вчера.
Меня засосала опасная трясина,
И жизнь моя - вечная игра.

А если посадят меня за решетку,
В тюрьме я решетку пробью.
И пусть луна светит своим продажным светом,
А я все равно убегу.

А если заметит тюремная стража,
Тогда я, мальчишечка, пропал.
Тревога и выстрел - и вниз головою
Под стену тюремную упал.

Я буду лежать на тюремной кровати,
Я буду лежать и умирать.
И вы не придете, любезная мамаша,
Меня перед смертью целовать.

Летит паровоз по долинам, по взгорьям,
Летит он неведомо куда.

Я к маменьке родной, больной и голодной,
Спешу показаться на глаза.

Постой, паровоз, не стучите, колеса,
Есть время заглянуть судьбе в глаза.
Еще ведь не поздно сделать остановку.
Кондуктор, нажми на тормоза.

В измененном виде в исполнении Ю. Никулина эта песня звучала в кинофильме "Операция "Ы" ". В уголовном мире это произведение было известно еще в 20-е годы. Как и многие другие, "Постой, паровоз" является переработкой известной до революции песни "Вот тронулся поезд в далекую сторонку" (нынче она сохранилась, пожалуй, только в репертуаре Ж. Бичевс-кой). В оригинале речь идет о солдате, которому дали отпуск для прощания с матерью перед отправкой на фронт. Уркаганский мир придал песне своеобразную окраску.

ПО ТУНДРЕ, ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Это было весной, зеленеющим маем,
Когда тундра надела свой зеленый наряд.
Мы бежали с тобою, замочив вертухая,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

Мы теперь на свободе, о которой мечтали,
О которой так много в лагерях говорят.
Перед нами раскрыты необъятные дали.
Как теперь тебе спится, пистолета заряд?

Припев:

По тундре, по железной дороге,
Где мчится поезд "Воркута - Ленинград",
Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

Лебединые стаи нам навстречу летели,
Нам на юг, им на север - всем по домам.
Эта тундра без края, эти редкие ели,
Этот день бесконечный и вдали лагеря.

Встретит мама сыночка, зарыдает родная,
Зарыдает родная - сын вернулся домой:
Это Клим Ворошилов и братишка Буденный
Даровали свободу, и их любит народ.

Припев.

Дождь нам капал на лица, им - на дула наганов.
Вохра нас окружила. "Руки вверх", - говорят.
Но они просчитались: окруженье пробито.
Кто на смерть смотрит прямо - пули брать не хотят.

Мы бежали, два друга, опасаясь тревоги,
Опасаясь погони и криков солдат.
Мы бежали, как волки, опасаясь погони.
Когда тундра надела свой зеленый наряд.

Припев.

Ветер хлещет по лицам, свищет в дуле нагана,
Лай овчарок все ближе, автоматы слышны.
Я тебя не увижу, моя родная мама,
Вохра нас окружила. "Руки вверх!" - и концы.

В черном северном небе ворон каркая кружит:
Не бывать нам на воле - жизнь прожита зазря.
Мать-старушка узнает и тихонько заплачет:
У всех дети, как дети, а ее - в лагерях.

Припев.

Я сижу в уголочке и гляжу в потолочек:
Пред законом виновен, а пред Богом я чист.
Предо мной, как икона, вся запретная зона,
А на вышке с винтовкой озверелый чекист.

Поздно ночью затихнет наш барак после шмона,
Мирно спит подуставший доходяга- марксист.
Предо мной, как икона, запретная зона
И на вышке все тот же ненавистный чекист.

Припев.

Рано утром проснешься - на поверку построят,
Вызывают: Васильев! И выходишь вперед.
Это Клим Ворошилов и братишка Буденный
Даровали свободу - их так любит народ.

Это было весной, зеленеющим маем,
Когда тундра проснулась, развернулась ковром.
Мы бежали с тобою, замочив вертухая,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

НА КОЛЫМЕ, ГДЕ ТУНДРА И ТАЙГА КРУГОМ

На Колыме, где тундра и тайга кругом,
Среди замерзших елей и болот
Тебя я встретил с твоей подругою,
Сидевших у костра вдвоем.

Шел крупный снег и падал на ресницы вам;
Вы северным сияньем увлеклись.
Я подошел к вам и руку подал,
Вы встrepенулись, поднялись.

И я заметил блеск твоих прекрасных глаз,
И руку подал, предложив дружить.
Дала ты слово быть моею,
Навеки верность сохранить.

В любви и ласках время незаметно шло;
Пришла весна и кончился твой срок.
Я провожал тебя тогда на пристань -
Мелькнул твой беленький платок.

С твоим отъездом началась болезнь моя,
Ночами я не спал и все страдал.
Я проклиная тот день разлуки,
Когда на пристани стоял.

А годы шли, тоской себя замучил я.
Я встречи ждал с тобой, любовь моя!
По активровке, врачей путевке,
Я покидаю лагеря.

И вот я покидаю свой суровый край,
А поезд все быстрее мчит на юг.
И всю дорогу молю я Бога:
Приди встречать меня, мой друг!

Огни Ростова поезд захватил в пути;
Вагон к перрону тихо подходил.
Тебя больную, совсем седую,
Наш сын к вагону подводил.

Так здравствуй, поседевшая любовь моя!
Пусть кружится и падает снежок.
На берег Дона, на ветку клена,
На твой заплаканный платок.

ЭТАП НА СЕВЕР. СРОКА ОГРОМНЫЕ...

Этап на Север. Срока огромные,
Кого ни спросишь - у всех "указ"...
Взгляни, взгляни в глаза мои суровые,
Взгляни, быть может, в последний раз.

А завтра я покину Пресню,
Уйду этапом на Воркуту,
И под конвоем своей работой тяжкою,
Быть может, смерть свою найду.

Друзья укроют мой труп бушлатиком,
На холм высокий меня снесут,
И похоронят душу мою жиганскую,
А сами тихо запоют:

"Этап на Север. Срока огромные,
Кого ни спросишь - у всех "указ"...
Взгляни, взгляни в глаза мои суровые,
Взгляни, быть может, в последний раз..."

Не знаю я, когда тебе, любимая,
О том напишет товарищ мой,
Не плачь, не плачь, подруга моя милая!
Я не вернусь уже домой.

А ты, сидя у подоконника,
Платком батистовым слезу утрешь.
Не плачь, не плачь, любимая, хорошая,
Ты друга жизни еще найдешь.

А дети малые, судьбой оплаканы,
Той же дорогой пойдут искать меня;
Не страшны им срока огромные,
Не страшны им и лагеря.

Этап на Север. Срока огромные,
Кого ни спросишь - у всех "указ"...
Взгляни, взгляни в глаза мои суровые,
Взгляни, быть может, в последний раз.

Известнейшая лагерная песня, которую смело можно датировать 1947г. Речь идет о двух знаменитых указах Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года: "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" и "Об усилении охраны личной собственности граждан", предусматривающих наказание от 4-х до 25 лет. До этого воры считались советской властью "социально близкими" и получали весьма незначительные сроки наказания. За кражу полагалось максимум 2 года лишения свободы. "Контрики" и

"бытовики" и раньше получали свои "законные" "десятки" и "четвертаки", а вот уркаганам такие "срока огромные" были в диковинку и приводили в ужас. Так и родилась горькая и заунывная, надрывающая "ранимую жиганскую душу" песня.

С ОДЕССКОГО КИЧМАНА

С одесского кичмана
Бежали два уркана,
Бежали два уркана да с конвоя.
На Сонькиной малине они остановились,
Они остановились отдохнуть.

Один - герой гражданский,
Махновец партизанский,
Добраться невредимым не успел.
Он весь в бинтах одетый и водкой подогретый.
И песенку такую он запел:

"Товарищ, товарищ, болят-таки мои раны,
Болят-таки мои раны в глубине.
Одна вот заживает,
Вторая нарывает,
А третья - засела в глубине.

Товарищ, товарищ, зарой ты мое тело,
Зарой ты мое тело в земле.
Покрой ты мне могилу,
Улыбку на уста мне,
Улыбку на уста мне сволоки.

Товарищ малохолный, скажи моей ты маме,
Что сын ее погиб на войне -
С винтовкою в руке
И с шашкою - в другой
И с песней на веселой на губе.

С одесского кичмана
Бежали два уркана,
Бежали два уркана да с конвоя.
На Сонькиной малине они остановились,
Они остановились отдохнуть.

ПОМНЮ, ПОМНЮ, ПОМНЮ Я...

Помню, помню, помню я,
Как меня мать любила.
И не раз, и не два
Она мне так говорила:

"Не ходи на тот конец,
Не водись с ворами!
Рыжих не воруй колец -
Скуют Кандалакши!

Сбреют длинный волос твой,
Аж до самой шеи!
Поведет тебя конвой
По матушке Рассее!

Будут все тогда смеяться,
Над тобою хохотать,
Сердце - кровью обливаться,
И на нарах будешь спать!

Выдадут тебе халат,
Сумку с сухарями,
И зальешься ты тогда
Горючими слезами".

Я не крал, не воровал,
Я любил свободу!
Слишком много правды знал -
И сказал народу:

"Не забуду мать родную
И отца-духарика.
Целый день по нем тоскую,
Не дождусь сухарика".

А дождешься передачи -
За три дня ее сжуешь,
Слюну проглотив, заплачешь
И по новой запоешь:

"Помню, помню, помню я,
Как меня мать любила.
И не раз, и не два
Она мне так говорила:

"Не ходи на тот конец,
Не водись с ворами!
Рыжих не воруй колец -
Скуют кандалами!"

Не забуду мать родную
И Серегу-пахана!
Целый день по нем тоскую -
Предо мной стоит стена!

Эту стенку мне не скушать,
Сквозь нее не убежать.
Надо было мать мне слушать
И с ворами не гулять!

Помню, помню, помню я,
Как меня мать родила.
И не раз, и не два
Она мне так говорила...

Песня из репертуара А. Северного (настоящее имя Звездин Аркадий Дмитриевич (1939–1980)), известнейшего исполнителя городского романса и блатного фольклора.

ПОВОРУЮ...

Мы школы стороною обходили.
Наворовали, прогуляли и пропили.
А кто не понял нас: душа моя кипела.
И хуже нету, но не в этом было дело!

Припев:

Ах, поворую, перестану!
Жду: вот-вот богатым стану.
Вот тогда начну опять я законы соблюдать!

Ведь вору тоже нужно как-то развлекаться:
В костюмчик фирменный любил я одеваться,
Пойти в кабак, где по ночам красоткапела,
Ее хотел я, но не в этом было дело!

Припев.

Дружки мои все по два срока отсидели.
Не обижали никого, мы всех жалели.
Судья, паскуда, чтоб она огнем горела!
Она сгорит, конечно, но не в этом дело!

Припев.

А дело в том, что житие наше блатное,
Порой опасное и скользкое такое!
И пусть при слове "вор" душа прохожих млела -
Нам наплевать! Да и не в этом вовсе дело!

Припев.

Как жаль, что пенсию вора не выделяют
И по ночам работать жизнь нас заставляет!
И лишь проснувшись, чтобы сердце не болело,
Махну сто грамм - и не спеша пойду на дело!

Припев.

НА АРСЕНАЛЬНОЙ УЛИЦЕ

На Арсенальной улице
Я помню старый дом
С широкой темной лестницей,
С решетчатым окном.

Войти в тот домик стоит рубль,
А выйти - два рубля.
И если есть на роже дупель,
То будешь без дупля.

Веселые там мальчики,
Девчата хороши.
Не суй им в ротик пальчики,
Записку напиши.

Там ждут суда за табашаи,
Шпиляют в преферанс.
А я привык у бабушек
Раскладывать пасьянс.

Разложишь - не разложится:
Все масти не туда.
У милой дамы рожица
Скривилась от стыда.

Все карты из газетины.
Наверно, дело в том,
Такие уж заветины
В старинном доме том.

Пока сыграешь партию,
Узнаешь: кто и где
Создал в подполье партию,
А кто сейчас в беде.

Я стал силен в политике,
А в картах стал гроза.
Эх, братцы, помогите-ка
Нажать на тормоза.

Прошли года по полюшку,
Собрал я два рубля.
Купил билет на волюшку -
И вот пред вами я.

На Арсенальной улице
Я помню старый дом
С широкой темной лестницей,
С решетчатым окном.

На Арсенальной улице в Петербурге находится тюрьма, в народе прозванная "Крестами".

До революции свободный гражданин имел право взять на поруки заключенного из временного изолятора до приговора суда, заплатив залог 2-3 рубля.

МАРСЕЛЬ

Стою я раз на стреме,
Держу в руке наган,
Как вдруг ко мне подходит
Незнакомый мне граждан.

И говорит мне тихо:
"Позвольте вас спросить,
Где б можно было лихо
Эту ночку прокутить?"

Чтоб были с нами девочки,
Чтоб было там вино,
А сколько будет стоить -
Мне, право, все равно".

А я ему ответил:
"Не дале как вчера
Последнюю малину
Завалили мусора".

Он мне сказал:
"В Марселе такие кабаки,
Такие там бордели,
Такие коньяки!

Там девочки танцуют голые,
А дамы - в соболях,
Халдеи носят вина,
А воры носят фрак".

И с этими словами
Таинственный граждан
Отмычкой отмыкает
Шикарный чемодан.

Он предлагал мне деньги
И жемчуга стакан,
Чтоб я ему разведал
Советского завода план.

Последняя малина
Собрала свой совет,
Советская малина
Врагу сказала: "Нет!!!"

Мы взяли того фраера,
Забрали чемодан,
Забрали деньги-франки
И жемчуга стакан.

Потом мы его сдали
Войскам НКВД,
С тех пор его по тюрьмам
Я не встречал нигде.

Нас всех благодарили,
Жал руку прокурор,
Потом нас посадили
Под усиленный надзор.

С тех пор имею, братцы,
Одну я в жизни цель:
Ах, как бы мне добраться
В ту самую Марсель!

Где девочки танцуют голые,
А дамы в соболях,
Халдеи носят вина,
А воры носят фрак...

Песня, скорее всего, относится к концу 20-х гг., когда в воздухе витал призрак надвигающейся войны и в обществе нагнеталась истерия шпиономании. Своеобразно откликнулся на события и уголовный мир. В то время "уркаганы" считались "социально близкими" Советской власти, и "советская малина" клялась оправдать высокое доверие. Хотя не упустила момента показать, что "легалы" были и остаются "неблагодарной сволочью".

ДВА ГРОМИЛЫ

Жили-были два громилы, дзынь-дзынь-дзынь,
Один я, другой - Гаврила, дзынь-дзынь-дзынь,
А если нравимся мы вам, дралаху-дралая,
Приходите в гости к нам, дзынь-дзара!

Мы вам фокусы устроим, дзынь-дзынь-дзынь,
Без ключа замок откроем, дзынь-дзынь-дзынь,
Хавиру начисто возьмем, дралаху-драл ая,
А потом на ней кирнем, дзынь-дзара!
Не успели мы кирнуть, дзынь-дзынь-дзынь,
А легавый тут как тут, дзынь-дзынь-дзынь.

Забирают в ГПУ, дралаху-дралая,
А потом ведут в тюрьму, дзынь-дзара!
Девять месяцев проходит, дзынь-дзынь-дзынь,
Следствие к концу подходит, дзынь-дзынь-дзынь,
Собираются судить, дралаху-драя,
Лет на десять посадить, дзынь-дзара!

Вот заходим в светлый зал, дзынь-дзынь-дзынь,
Судьи все давно уж там, дзынь-дзынь-дзынь,
Выступает прокурор, дралаху-дралая,
Он на морду чистый вор, дзынь-дзара!

Сидит справа заседатель, дзынь-дзынь-дзынь,
Наш с Гаврилою приятель, дзынь-дзынь-дзынь,
А налево - заседатель, дралаху-дралая,
Он карманов выпребатель, дзынь-дзара!

Впереди сидит судья, дзынь-дзынь-дзынь,
Рылом - чистая свинья, дзынь-дзынь-дзынь,
А когда мы дали в лапу, дралаху-дралая,

Стал для нас он родным папой, дзынь-дзара!

Тут защитничек встает, дзынь-дзынь-дзынь,
И такую речь ведет, дзынь-дзынь-дзынь:
"Греха на душу не брать, дралаху-дралая,
Я прошу их оправдать" - дзынь-дара!

Не проходит тут и час, дзынь-дзынь-дзынь,
Оправдали судьи нас, дзынь-дзынь-дзынь,
Ксивы на руки вручают, дралаху-дралая,
И на волю отпускают, дзынь-дзара!

Мы заходим в ресторан, дзынь-дзынь-дзынь,
Гаврила - в рыло, я - в карман, дзынь-дзынь-дзынь,
Бочата рыжие срубили, дралаху-дралая,
А потом всю ночь кутили, дзынь-дзара!

Жили-были два громилы, дзынь-дзынь-дзынь,
Один я, другой - Гаврила, дзынь-дзынь-дзынь,
А если бабки есть у вас, дралаху-дралая,
Пригласите в гости нас, дзынь-дзара!

Более поздняя переделка знаменитого "Нас со Пскова два громилы". В частности, присказки "дзынь-дзынь-дзынь", "дралаху-дралая" и т.д., скорее всего, являются "авторским изобретением" одесских блатарей, в отличие от классического "гоп-дери-бери-бумбия". Наиболее известно исполнение этой песни Аркадием Северным.

КАК-ТО РАЗ ПО ЛАНЖЕРОНУ Я БРЕЛА

Как-то раз по Ланжерону я брела,
Только "порубав" на полный ход.
Вдруг ко мне подходят мусора:
"Заплати-ка, милая, за счет!"

"Алеша, ша! Бери на полтона ниже,
Брось арапа заливать, эх-ма!
Не подсаживайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

Вот так попала я в кичу
И там теперь салаг учу:
Сначала научитесь воровать,
А после начинайте напевать:

"Алеша, ша! А на полтона ниже?
Брось арапа заливать, эх-ма!
Не подсаживайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

Как на прогулку выведут во двор -
С метлою там гуляет старый вор.
И генерал здесь есть, и старый поп
(Ему как раз сегодня дали в лоб).

"Алеша, ша! Ну? На полтона ниже!!!
Брось арапа заливать, эх-ма!
Не подсаживайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

А если вы посмотрите в углу -
Там курочка канает на бану.
А уркаган один, совсем один -
С мелодией втыкает кокаин.

"Алеша, ша! А на полтона ниже?!
Брось арапа заливать, эх-ма!
Не подтягивайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

А вот однажды старый генерал
Перед шпаной такую речь держал:
"Я ж вас попридушу всех, как мышей!"
В ответ он слышит голос ширмачей:

"Эх, генеральчик-чик-чирик! Эх, на полтона ниже!!!
Брось арапа заправлять, эх-ма!
Не подтягивайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

А поп кадилою кадит
И шармака такого городит:
"Товарищи, я тоже за совет!"
Товарищи поют ему в ответ:

"Эх, попник, ша! А на полтона ниже?!
Брось арапа заправлять, эх-ма!
Не подтягивайся ближе,
Брось Одессу-маму вспоминать!"

НА НАРЫ

Я вспоминаю старину,
Как первый раз попал в тюрьму,-
Кошмары, брат, кошмары, брат, кошмары!
Как под Ростовом-на-Дону
Я в первый раз попал в тюрьму -
На нары, брат, на нары, брат, на нары!

Какой я был тогда дурак -
Надел ворованный пиджак
И шкары, брат, и шкары, брат, и шкары.
Теперь опять передо мной
Всю ночь маячит часовой -
Кошмары, брат, кошмары, брат, кошмары!

И вот сижу опять в тюрьме,
Не светит солнце больше мне -
На нары, брат, на нары, брат, на нары!
А на свободе фраера
Гуляют с ночи до утра
И шмары, брат, и шмары, брат, и шмары!

Настала лучшая пора,
Мы закричали все: "Ура!"
Кошмары, брат, кошмары, брат, кошмары!
Один вагон набит битком,
А я, как курва, с котелком -
По шпалам, брат, по шпалам, брат, по шпалам!

Вот захожу я в магазин,
Ко мне подходит гражданин -
Легавый, брат, легавый, брат, легавый.
Он говорит: "Твою-то мать!"

Попался снова ты опять!"
Попался, брат, попался, брат, попался!

СЕДОЙ

Где-то на Севере дальнем в местах отдаленных
Срок отбывал молодой паренек озорной.
Всюду звучал его голос веселый и звонкий,
Его полюбили и дали кличку - Седой.

Вот приходит на зону письмо заказное,
Пишет Седому из дома родимая мать:
"Милый сыночек, я тяжело заболела
И, не увидев тебя, не хочу умирать".

Все увидали, что радость Седого пропала,
Все увидали, что голос Седого дрожал.
А когда на рассвете всех по тревоге подняли,
То сообщили, что ночью Седой убежал.

Одни говорили, что в погоне Седого накрыли,
Другие твердили, что от погони Седой убежал.
Одни говорили, что Седого в погоне убили,
Но больше на зоне Седого никто не видал.

Вот приходит на зону письмо заказное,
Пишет Седому из дома родимая мать:
"Милый сыночек, теперь я здорова,
Ведь, не увидев тебя, не могу умирать"

Где-то на Севере дальнем в местах отдаленных
Холмик стоит, а над холмиком крест небольшой.
А под сырою землю ментами убитый
Спит молодой паренек по кличке Седой.

ЧЕРНЫЙ БОРОН

Окрестись, маманя, маленьким кресточком,
Помогают нам великие кресты.
Может, сына твоего, а может, дочку
Отобьют тогда кремлевские часы.

Припев:

А ну-ка, парень, подыми повыше ворот.
Подыми повыше ворот и держись.
Черный ворон, черный ворон, черный ворон
Переехал мою маленькую жизнь.

На глаза надвинутая кепка,
Рельсов убегающий пунктир,
Нам попугчиком с тобой на этой ветке
Будет только лишь строгий конвоир.

Припев.

А если встретится красавица-молодка,
Если вспомнишь отчий дом, родную мать,
Подыми повыше ворот и тихонько
Начинай ты эту песню напевать.

Припев.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЖАРГОНИЗМОВ

Ажур - порядок.

Академия - тюрьма.

Актировка - освобождение по болезни, инвалидности.

Арапа заливать - 1. Умышленным проигрышем вызвать азарт у жертвы. 2. Обмануть. 3. Отвлекать внимание.

Бан, банок - 1. Вокзал, вокзальная площадь. 2. Людное место.

Блат - всё, имеющее отношение к преступной (воровской) среде.

Блатарь - вор в законе.

Бухой - пьяный.

Бока, бочата - наручные часы.

Вертухай - охранник, надзиратель.

Вышка, вышак - расстрел.

Галстук повесить - задушить.

Гоп - 1. Шайка воров. 2. Ночлежка (дешевая).

Гопник - 1. Опустившийся пьяница. 2. Оборванец (устар. аббрев.: ГОП - городское общество призерия).

Гоп-стоп - грабеж, разбой.

Губа - штрафной изолятор.

Гусары - одна из наиболее многочисленных шулерских групп.

Имеет постоянное место сбора и времяпрепровождения. Иногда гусары собирают "съезды", где распределяют зоны влияния.

Декан - десять

Допр - тюрьма

Дунька Кулакова - онанизм

Духарик - шутник, балагур.

Евнух - потерпевший

Ерш - 1. Вор - бывший авторитет, выдающий себя за такового там, где его не знают. 2. Смесь различных спиртных напитков. 3. Связка отмычек или ключей.

Жиган - молодой, но авторитетный вор. Жмур - труп

Жульман - вор, специализирующийся на карманных кражах.

Зашухерить - 1. Выдать, донести. 2. Обнаружить, заметить.

Звонить - отбывать срок наказания.

Зона - 1. Тюрьма, ИТУ. 2. Охраняемая территория ИТУ.

Икона - 1. Фотография. 2. Правил а внутреннего распорядка в колонии, помещенные в рамке на видном месте. 3. Татуировка на груди. 4. Форточка.

Иметь в виду - рассчитываться за оскорбление.

Исповедь - допрос.

Кадет - 1. Неопытный оперуполномоченный. 2. Курсант 3. Осведомитель, доносчик.

Казенный дом - тюрьма, место заключения. Кайф - 1.

Состояние наслаждения, удовольствия. 2. Хорошо, прекрасно. 3.

Наркотик. Канать - идти. Капуста - деньги. Кент - товарищ.

Кильдим - 1. Притон. 2. Тюрьма. 3. Укромное место.

Кимарить - спать, дремать.

Кирюха - друг, собутыльник.

Кирыть - пить спиртное.

Кичман, кича, кишлак - тюрьма.

Кича, кичман - 1. Тюрьма, ИТУ. 2. Карцер.

Клифт - пиджак, верхняя одежда.

Кнокать - 1. Идти. 2. Смотреть, наблюдать.

Кодло - 1. Группа заключенных, состоящая из воров (отрицал.)
2. Сплоченная воровская группа, семья.

Колеса, колесики - ботинки.

Кореш - товарищ, друг.

Косая - тысяча рублей.

Котлы - часы.

Ксива - 1. Документ. 2. Записка.

Легавый, легаш - милиционер, работник органов.

Легавка - милиция, уголовный розыск.

Лопаря - ботинки, сапоги.

Лопатник - бумажник.

Лярва - 1. Ругательство. 2. Проститутка, утратившая доверие своих.

Малина - 1. Воровской притон, квартира. 2. Воровская группа.

Малохольный - глупый, недалекий человек.

Малолетка - 1. Несовершеннолетний преступник. 2. Молодая девушка. 3. Колония для малолетних преступников.

Маслина - пуля.

Медвежатник - Вор-взломщик сейфов.

Мент - милиционер.

Мильтон - милиционер.

Мокрая, мокрое, мокруха - убийство.

Мурка - 1. Сотрудник МУРа. 2. Карманная воровка, наводчица.

Мусор - милиционер, работник органов.

На цырлах - 1. Бежать очень быстро. 2. Быстро выполнить поручение администрации ИТУ.

Нифеля - 1. Отходы из вываренного чая. 2. Сухая заварка.

Ништяк - хорошо, здорово, приятно.

Нычка - место хранения запрещенных предметов в ИТУ.

Откинуться - 1. Освободиться из-под ареста. 2. Опьянеть. 3. Удивиться.

Обезьянник - помещение временного задержания или клетка в "уазике".

Овца - свидетельница.

0-ля-ля - минет.

Пахан - главарь преступной группировки, вор - авторитет.

Пацаночка - девочка.

Перо - нож.

Пистон - карман жилета, верхний карман.

План - наркотики,

Понт - 1. Условия, обстановка, создаваемые помощниками карманного вора с целью облегчения кражи. 2. Обман, хитрость. 3. Напускной вид. 4. Толпа. 5. Прибыль, выгода.

Попасть на луну - умереть, быть расстрелянным.

Пописать - порезать бритвой, ножом.

Порубать(рубать) - есть.

Под - дурак.

Пришить - 1. Обвинить не причастного человека в совершении преступления. 2. Убить. 3. Незаслуженно обвинить.

Профура - проститутка.

Прохоря - сапоги.

Пятерик - пять лет.

Раскумаренный - находящийся под воздействием наркотика.

Резидент - человек, снабжающий наркотиками.

Рычать на унитаз - блевать.

Салага - малолетка, неопытный преступник.

Сечь - 1. Следить, подсматривать. 2. Подслушивать. 3.

Караулить, быть на страже.

Скок, скочок - кража, грабеж.

Скурвиться - предать, изменить.

Снимать - знакомиться с женщиной с целью совершения полового акта.

С понтом - делая вид, притворяясь.

Столыпин, столыпинский - спецвагон для перевозки заключенных.

Стоять на стреме, на вассере, на шухере - быть на страже, следить, наблюдать.

Стукач - Осведомитель, доносчик.

Ссучиться - изменить воровскому закону.

Сука - 1. Изменивший воровскому закону. 2. Грубое оскорбление. 3. Предатель.

Табаш - преступление.

Торчать - находиться в состоянии наркотического опьянения.

Тройник - камера.

Тухлая малина - находящаяся под наблюдением воровская квартира.

Урка, уркан, уркаган, уркач - 1. То же, что и блатной. 2. Пожилой опытный вор.

Фарт - удача, счастье.

Фикса - коронка на зубе.

Фомка - нож.

Форс - деньги.

Форшмак - неопрятный, неряшливый человек.

Фраер - человек, не принадлежащий к преступному миру.

Фраернуться - опозориться, допустить промах.

Фрей - 1. Богатый человек. 2. Человек интеллигентного вида.

Фуфел - 1. Болтун, лгун, неавторитетный заключенный. 2. Работник органов в ИТУ.

Хавира - квартира.

Халява - 1. Женщина. 2. Опустившаяся проститутка. 3.

Воровка. 4. За чужой счет, бесплатно. Ханыга - опустившийся пьяница, алкоголик. Харить - совершать половой акт. Хилять - идти. Хрусты - деньги.

Цирик - охранник в ИТУ.

Цветные - сотрудники милиции.

Черный ворон - автомобиль для перевозки заключенных и арестованных.

Червонец - десятилетний срок лишения свободы.

Четвертак - 1. 25 рублей. 2. Тюремный срок длительностью 25 лет.

Чифирь - крепко заваренный чай, заменяющий в условиях ИТУ наркотики (норма заварки - не менее 50 г чая на 0,5 л воды).

Чинарик - окурок.

Шабер - 1. Нож, стилет, сделанный из напильника. 2. Ломик.

Шалман - 1. Кабак, пивная, ресторан. 2. Группа людей.

Шалава - 1. Воровка, порвавшая с преступной средой. 2. Опустившаяся женщина. 3. Проститутка.

Шалявый - изменивший воровскому закону, предатель.

Шапиро - адвокат.

Шармак - афера, обман.

Шизо - штрафной изолятор.

Ширмач - карманник.

Ширять - употреблять наркотики.

Шкары, шкарята - брюки.

Шкварник - воротник.

Шкет - 1. Преступник-подросток. 2. Человек небольшого роста.

Шконка - кровать, нары.

Шмальной - обкуренный (наркотиком).

Шмальнуть - выстрелить.

Шмара - 1. Любовница, сожительница вора. 2. Проститутка. 3. Женщина.

Шмаровоз - 1. Любовник. 2. Ловелас, волокита. 3. Сугенер.

Шнопа - воровская семья.

Шпалер - 1. Револьвер, пистолет. 2. Милиционер. 3. Контролер, надзиратель в ИТУ.

Шунт - карта, имеющая преимущественное значение в картежной игр.

Шухер, шухар - тревога, крик, шум.

Шухера - работники органов.

Щипач - вор, специализирующийся на карманных кражах.

Щенок - 1. Молодой милиционер. 2. Подросток, юноша.

Щука - 1. Опытный оперативный сотрудник МВД, КГБ. 2. Приспособление для карманных краж, действующее по принципу прищепки. 3. Человек, осужденный на длительный срок лишения свободы.

Этап - перемещение заключенных из одного лагеря в другой.

Эшка - молодая проститутка.

Юбиляр - человек, впервые употребивший наркотик.

"Южный медведь" - смесь спирта с сухим вином.

Янычары - 1. ОМОН, спецназ. 2. Оперативные сотрудники органов МВД, КГБ, ФСБ.

Яр - ресторан.